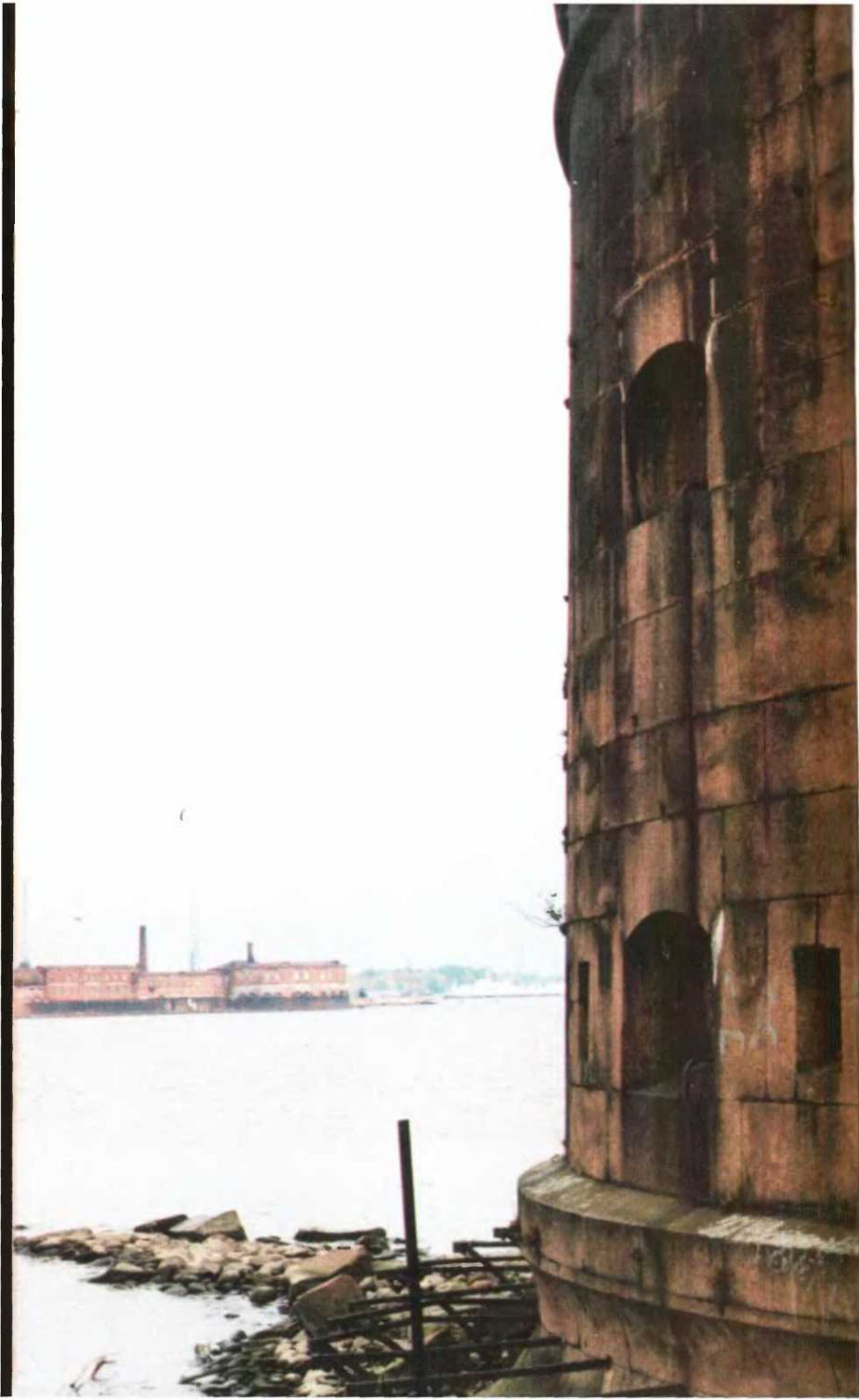

Л. И. Амирханов
В. Ф. Ткаченко

ФОРТЫ КРОНШТАДТА

Л.И. Амирханов, В.Ф. Ткаченко

Форты Кронштадта

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОСТРОВ

2006

От авторов

Въезжая в Кронштадт через старые крепостные ворота, справа и слева видны остатки крепостной стены, построенной в 1770-х годах. Ровные, идеально подогнанные друг к другу камни производят сильное впечатление. В наше время вряд ли кто возьмется такое сделать и не потому, что старые технологии утрачены – это восстановимо. Большинство наших соотечественников безразлично к разрушению, а подчас и способствует ему. Эта книга – не только рассказ о фортах Кронштадтской крепости, но и призыв к сохранению. Призыв, если не делом, то словом воспрепятствовать уничтожению нашей истории, а, следовательно, и нас с Вами и наших детей как народа, как общности людей, объединенных не только стремлением к потреблению.

Авторы не один год изучают историю фортификации и, в том числе Кронштадта. И, будь то «Красная Горка», «Тотлебен», «Чумной» – боль за разрушенное присутствует всегда. Боль и стыд. Поэтому в этой книге есть не очень приятные строки, но они необходимы. Мы сами разрушили все это. Мы сами должны все это восстановить.

В книге встретятся некоторые специальные термины. Чтобы разъяснить их, в конце книги мы даем небольшой словарь. Калибры крепостных орудий мы даем так, как они обозначались в то время. Желаящие могут произвести несложный пересчет, учитывая, что один дюйм равен 2,54 см.

Вступление

Пожалуй, ни одна крепость в мире не имеет такой истории, как Кронштадт. Ни одна крепость не создавалась так, как создавался Кронштадт, – в течение трёх столетий перестраиваясь и совершенствуясь. Вечное противоборство ядра и камня, а затем снаряда и брони и есть история фортификации. Её основные этапы можно увидеть и понять здесь, в Кронштадте. С 1965 года крепость разоружена, многие форты заброшены. Лишь некоторые из них используются военными моряками. Но, тем не менее, крепость живет, несмотря на время и людей, которые в последние годы больше разрушали, чем строили.

Мы пройдем по островным и береговым фортам, тем, что доступны или хорошо видны с Котлина или с берегов Финского залива. К сожалению, наши маршруты обойдут стороной многие небольшие, но весьма примечательные сооружения: редут «Ден», люнет «Политковский», батареи «Габбе», «Меншикова», «Литке» и др. В дальнейшем мы расскажем и о них.

Начало крепости было не совсем обычным. Сначала возвели форты и только через двадцать лет заложили центральную ограду крепости. В октябре 1703 года Петр I лично ходил на боте в море исследовать отмель у южного берега острова Котлин. Здесь проходил глубоководный фарватер, который необходимо было закрыть

для врага. Очень не нравилось шведам, что на этих берегах прочно обосновались руссы. Модель этого форта изготовил лично Петр I, уехавший затем в Воронеж строить флот. Модель форта передали А.Д. Меншикову со строгим наказом царя – к 1 мая 1704 года фортеции быть! Позднее в Кронштадте родилась присказка: “Кронштадт – замок на воротах Петербурга, а ключ к тому замку – форт «Кроншлот»”.

В последующие годы были построены деревокаменные форты «Цитадель», «Рисбанк», Двойная южная батарея, батареи на южном берегу Котлина. До начала каменного строительства при возведении фортов применяли старинную русскую технологию. Еще Змиевы валы древних руссов имели в основании ящико-ряжи плотно забитые камнем. Сменялись эпохи, росла мощь артиллерии, но даже самые современные и последние в фортовом обводе крепости морские форты «Обручев» и «Тотлебен» до сих пор стоят на ряжевом основании. Технология простая – на льду рубились срубы-ряжи из бревен диаметром 30–40 см. Ряж ставился в полынь и загружался валунами, под весом которых он прочно вставал на дно. На составленном из таких срубов-ряжей основании возводили форты крепости. Для прочности ящики пробивали линиями свай-шпунтов и делали каменную отсыпку со стороны моря. Сосновые бревна, из которых рубили ряжи, под водой, без доступа воздуха не подвержены гниению, а смола со временем приобретала прочность камня. На первых фортах крепости стены и брустверы также рубили из бревен. Ряжевое основание возвышалось над ординаром на 1,5–2 м. Сверху настилали сплошной бревенчатый настил, обшитый досками. Стены фортов составляли два ряда бревен, промежутки между которыми забивали камнем. Но строителям и защитникам крепости эти гиблые места, помимо вражеских атак, преподнесли еще одно испытание – осенние наводнения, которые буквально смывали деревянные форты. После особо сильного наводнения 1824 года все форты крепости перестроили в камне, а новые фортификационные сооружения строились с тех пор только каменными, причем с учетом двух

Форт «Константин». 2003 г.

Форт «Константин». Броневой бруствер. 2002 г.

Форт «Петр I». Вид с рейда. 2003 г.

Форт «Риф». Здесь когда-то стояли противодесантные орудия. 2003 г.

Форт «Александр I». 2003 г.

Форт «Александр I». Внутренний двор. 2003 г.

Форт «Павел I». Конец XIX века.

Форт «Александр I». Вид со стороны рейда. Вторая половина XIX века.

Форт «Красная Горка». Капонир для 76-мм полевых выкатных орудий. 2004 г.

Морской Северный форт №2. 2002 г.

Форт «Тотлебен». Расчистка боевой улицы. 2001 г.

Форт «Тотлебен». Члены Кронштадтского Клуба юных моряков в Музее форта. 2001 г.

Форт «Рисбанк» («Павел I»). Возведение основания. 1840-е гг.

Форт «Рисбанк» («Павел I»). Кладка стен. 1850-е гг.

Форт «Цитадель» («Петр I») вид с Большого Кронштадтского рейда. 1854 г.

Кронштадтская крепость в середине XIX века.

факторов усложнявших строительство – наводнения и весенние ледоходы, наносившие самые серьезные повреждения крепостным сооружениям.

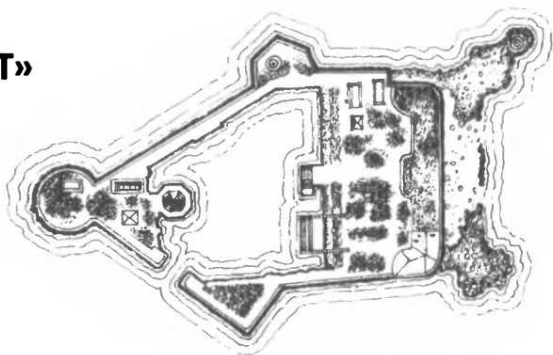
Кронштадтская крепость дважды уникальна. Во-первых, практически все форты строились на насыпных искусственных островах. Во-вторых, нигде в мире подобная морская крепость не создавалась в столь неблагоприятных климатических условиях.

7 октября 1723 года состоялась торжественная закладка крепости, названной Петром I – «Кронштадт». Невзирая на непогоду, третий день лил дождь, царь и царица при большом стечении народа вложили в основание крепости по три дернины. С тех пор строительство и совершенствование Кронштадтской крепости продолжалось вплоть до 50-х годов XX столетия. Крепость выполняла свою задачу и в самом начале XVIII века, когда солдаты полковника Толбухина отбивали шведские десанты. И в 1854 году, когда соединенный англо-французский флот не решился атаковать Кронштадт, увидев грозные форты. И в годы Великой Отечественной войны именно кронштадтская артиллерия спасла Ленинград. И хотя сегодня крепость Кронштадт потеряла свое сугубо военное значение, она продолжает оставаться на страже истории Русской морской фортификации, не имеющей аналогов в мире.

Крепость Кронштадт представляет собой уникальный комплекс морских фортификационных сооружений различных эпох. Вся эта громада требует серьезной реставрации, чтобы и наши потомки могли с гордостью сказать: «Мы из Кронштадта».

К сожалению, наша страна переживает сейчас не самые лучшие времена. На приведение в порядок крепостных сооружений нужны немалые средства. Но мы верим, что у крепости Кронштадт лучшие времена впереди, когда форты будут отреставрированы и музеефицированы, и все «флаги будут в гости к нам». А суровые морские стражи крепости Кронштадт – форты – будут рассказывать нам интереснейшую историю своего создания, историю простых русских мастеровых, инженеров, солдат и матросов, создавших в тяжелейших условиях этот уникальный памятник Русской Культуры.

ФОРТ «КРОНШЛОТ»

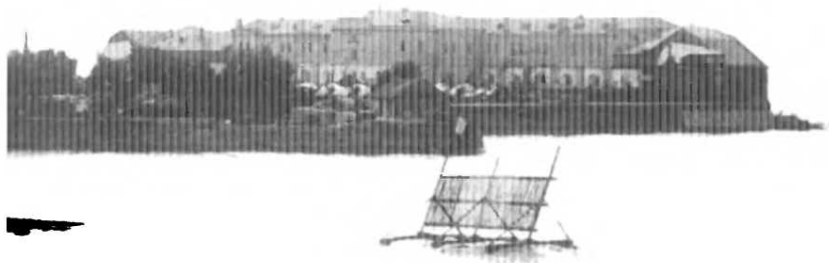

Это первый форт еще не построенной крепости. Строительство началось в январе 1704 года, когда укреп лед. Еще осенью 1703 года на берегу напротив места постройки заготовили необходимое количество строевого леса и булыжного камня. У места постройки несколько десятков плотников рубили ряжи. Забитые камнем они опускались на дно залива. К сожалению, история не сохранила нам точных чертежей форта, может быть, потому что строили форт по модели, изготовленной Петром I. В архивах сохранилась копия чертежа 1747 года. Но дело в том, что это чертежи восстановления форта, и он может отличаться от реально существовавшего первого форта Кронштадтской крепости.

Но, сопоставив описания очевидцев строительства, приводящих размеры форта, с чертежом 1747 года, можно получить представление о том, каким был форт «Кроншлот». Его основанием служили ряжи, представлявшие в плане равносторонний десятигранник. Ряжи поднимались на полтора метра от ординара. Сверху устроили сплошной бревенчатый помост, где и возвели десятигранную деревомазанковую трехъярусную башню, увенчанную шатровой кровлей с фонариком и мачтой. Наибольший диаметр башни по первому ярусу составлял 29 метров, высота башни до верха мачты – 36 метров. К маю 1704 года форт вооружили 14-ю 6-фунтовыми пушками. 7 мая 1704 года форт посетил Петр I с новгородским митрополитом. В тот день форт получил название «Кроншлот» (Коронный замок). Его освятили, и тогда же появилась знаменитая инструкция Петра: «Содержать сию цитадель с Божиею помощью аще случится хотя до последнего человека».

Напротив «Кроншлота» возвели батарею Ивановскую на южном берегу о. Котлин. Уже 12 июля 1704 года форт вступил в бой со шведской эскадрой вице-адмирала де Пру. Прорваться к Петербургу шведам не удалось. Высадив десант на остров, и, установив на Котлине орудия, шведы двое суток стреляли по «Кроншлоту», так ни разу в него не попав, а вот огонь форта оказался удачнее – шведам пришлось убраться восвояси. Летом 1705 года шведы повторили попытку захватить Котлин. Но к тому времени в дополнении к «Кроншлоту» русские построили еще пять батарей на Котлине. Все

лето и осень 1705 года происходили артиллерийские дуэли между шведскими кораблями и маленьким фортом – «ключом к замку» города на Неве. «Замóк» шведы так и не «открыли». В 1717 году на форту «Кроншлот» развернулись более объемные работы, законченные только к 1724 году. Теперь форт представлял собой небольшую крепость в виде вытянутого пятиугольника бастионного (в духе того времени) начертания в 120 орудий. В 1747 году старую башню «Кроншлота» разобрали из-за ветхости. Хотели на ее месте построить новую, причем существовало два варианта постройки, в прежнем деревомазанковом виде и в камне. В разработке одного из них участвовал и известный в дальнейшем Доменико Трезини. Но каменная башня так и не была построена, так как не отвечала требованиям фортификации тех лет. В 1783–1789 годах форт «Кроншлот» перестроен в камне в существовавших прежде размерах. Бастионы и куртины собирались из булыжного камня на растворе с облицовкой гранитной плитой.

Новый, XIX век, принес и новые веяния в фортификации. Появились так называемые казематированные батареи и форты.

Форт «Кроншлот».

Вдали форт «Петр I». 1998 г.

В Кронштадтской крепости отказались от дерева при строительстве оборонительных сооружений. Теперь форты возводились на гранитном основании. Толстые кирпичные стены облицовывали гранитными блоками. На «Кроншлоте» решили строить казематированную батарею по типу фортов «Александр I» и «Павел I».

В 1848 году великий князь Константин Николаевич составил, как писали тогда, проект полной реконструкции «Кроншлота». По этому проекту на форту нужно было построить три казематированные батареи, где орудия стояли не открыто за бруствером, а в полностью закрытых казематах и вели бы огонь из амбразур. Николай I рассмотрев проект, повелел строить только одну батарею на западном фасе форта. Разработку детального проекта и строительство батареи Николай I поручил военному инженеру И.А. Заржецкому. 1 августа 1850 года начались работы. По проекту батарея представляла собой вытянутую по всему западному фасу форта кирпичную облицованную гранитом постройку. На обеих оконечностях батареи располагались две полубашни. Батарея имела два казематированных яруса и один открытый. Интересно

*Форт «Кроншлот».
Вид с востока. 1998 г*

отметить, что батарея строилась не на старом западном фесе, а за ним, в гавани. Таким образом, старые деревоземляные постройки защищали от штормов и ледохода место постройки. Из-за Крымской войны батарея строилась с большим перерывом и закончена была в 1863 году. Второй закрытый ярус строить не стали, наступала новая эпоха нарезной артиллерии и невысоких, хорошо замаскированных, сливающихся с гладью моря фортов. В 1896 году форт «Кроншлот» был выведен из состава боевых сооружений крепости, но не потерял своего значения. В разные годы на форту размещалась минная станция, военно-морские склады. В советское время на форту разместили Станцию размагничивания судов, действующую и сейчас. Последний ремонт здесь проводился 15 лет назад. Но хорошо уже то, что форт находится под охраной, и с него не растащили на металлолом оригинальные элементы позапрошлого века. К счастью, сохранились две памятные доски. На одной из них значится:

*Николаевская батарея
форта «Кроншлот». 1998 г.*

С 1850 по 1856 год
постройка произведена
Морским Министерством
под управлением
генерал-адмирала
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
и Адмирала князя Меншикова
строителем был
инженер полковник Заржецкий
производителями работ были
инженер подполковник Вильсон
инженер капитан
Домонтович Тилло
инженер штабс-капитан Шведе
инженер поручик Кузьмин
инженер подпоручики
Безе, Мазуров, Брюн де Сент Гиполит

В связи с празднованием 300-летия Кронштадта на форту
установлен бюст его первого проектировщика Государя Импера-
тора Петра Великого.

Форт «Цитадель» (Петр I)

Форт «Петр I» расположен ближе других в Котлину, его хорошо видно и с пристани Усть-Рогатки и форта «Константин».

После заключения Ништадтского мирного договора, завершившего в 1721 году Северную войну, казалось бы, отпала необходимость строить новые форты. Но не таков был Петр I – он смотрел на много лет вперед. В 1721 году для охраны Купеческой гавани началось строительство нового форта по еще старой деревоземляной технологии. К 1724 году форт был окончен и получил наименование «Цитадель».

Он имел бастионное начертание из двух фронтов обращенных к рейду. В горжевой части форта имелся проход в гавань для не-

больших судов. Пороховые погреба располагались на деревянных платформах, опирающихся посредством свай на дно залива. Помещения гарнизона разместили прямо на куртинах в непосредственной близости от орудий. На вооружении форта состояло 106 орудий. Общая длина форта – около 200 метров. С переходом к каменному строительству именно форт «Цитадель» стал первым фортом Кронштадтской крепости, перестроенным в камне.

Его проект в 1827 году выполнил первый директор Строительного департамента Морского министерства инженер генерал-лейтенант Л.Л. Карбоньер. В целом новый форт повторял очертания старого, но вместо бастионов и полубастионов возвели казематированную башню и две полубашни. При строительстве форта использовали старое основание из ряжей установленных еще при Петре I. Основание только усилили сваями и слоем гидравлического бетона. Форт строился из бутовой плиты, со стороны моря шла облицовка из гранитных блоков до уровня артиллерийских амбразур. Амбразуры облицевали также гранитом. Гранитные блоки крепились шпиронами. Швы между блоками в целях защиты от воды заполнялись мастикой из смолы, извести и конопляного масла. Расшивка швов производилась мастикой составленной из воска, гарпиуса и серы. Облицовка из «рваного» гранита расшивалась составом из тертого кирпича, белил и голландской сажи. Тыловые стены строились из кирпича с такой же расшивкой. Прошло почти двести лет, а кладка поражает своим «новым» видом. Ощущение

такое, что кирпич сделан из пластика, настолько ровная и гладкая у него поверхность. Швы абсолютно одинаковой толщины. Строили медленно – закончили в 1834 году – зато на века. Толщина всех наружных стен достигает двух метров. Верхний ярус башен имеет гранитный бруствер. Площадки под орудия выложены из гранитных плит, швы между которыми расчеканили свинцом. Форт имел на вооружении 97 орудий, 34 из которых стояли под прикрытием казематов. Горжевая часть форта имела два входа во внутреннюю гавань. Входы перекрывались чугунными подвижными мостами. Горжу вооружили 16-ю полупудовыми единорогами. Работами по возведению форта руководил майор Корпуса путей сообщения А.А. Фуллон. 7 сентября 1834 года форт по указу императора переименовали, и теперь он стал называться форт «Император Петр I»

В 1896 году форт был исключен из списков оборонительных сооружений. В последующие годы на форту размещалась лабора-

Форт «Петр I».

Вид с северо-востока. 1998 г.

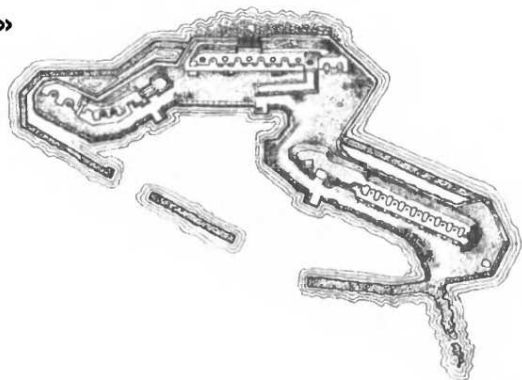

Форт «Петр I». Вид и юга. 1998 г.

тория по взрывчатым веществам. Потом на форту устроили склад боезапаса. К 1904 году гавань на форту засыпали. На башнях и между ними возвели кирпичные здания для различных служб и хранилищ. Форт соединили с Котлином насыпной дамбой. На сегодняшний день форт закрыт для посещений и принадлежит Министерству обороны. Дай Бог, чтобы его чиновникам хватило ума сохранить то немногое, что здесь осталось.

**Форт
«Константин»
(Двойная
Южная
батарея)**

Если при въезде на Котлин не поворачивать налево, в город, а проехать прямо, то дорога приведет к одному из самых интересных фортов Кронштадта – «Константину».

Летом 1808 года на месте существующего и ныне форта «Константин» возвели деревокаменную батарею. Строили форт по несколько иной технологии, чем прежде. Срубы-ряжи рубили на берегу, благо он отстоял от места постройки батареи всего на 800 метров. Как только залив очистился ото льда, срубы отбуксировали галерами к месту постройки. Камень загружали с подошедших барж. Ряжи выступали над ординаром на 1,5 м. Поверх ряжей срубили верхнее строение из бревен. Валганг первого яруса возвышался теперь над ординаром на 3 м. Второй ярус батареи собирали из деревянных брусьев. Батарею вооружили 45-ю пуш-

ками. Название «Двойная» отражало двухъярусную конструкцию батареи. Деревянная конструкция батареи заставляла строителей крепости постоянно ремонтировать и усиливать гидротехнические сооружения батареи. Перед эскарпом устанавливали в разные годы и ряжи, и «кусты» свай для защиты конструкций от ледоходов весной. Но при всех переделках и реконструкциях батарея в силу своей деревянной конструкции имела все же временный характер. И это временное состояние затянулось почти на полвека. В 1857 году, наконец, решили батарею перестроить полностью в камне. Будущий форт «Константин» на долгие годы стал настоящим «испытательным полигоном» для различных новшеств в морской фортификации.

Зимой нового, 1858 года, приступили к работам по исследованию дна залива на месте постройки. На помостах старой деревянной батареи разместили временный городок строителей и складировали необходимые материалы для возведения новой батареи. Мощная эскарповая стена возводилась из гранитных блоков на свайном основании. Между свай уложили бетонную смесь. Перед основанием по всей длине эскарповой стены шла сплошная линия ряжей, пробитая шпунтовой линией. Такая конструкция эскарповой стены применялась и потом, при постройке новых фортов крепости уже в XX веке. Надо отметить, что бетона в те годы, в современном смысле этого слова, не было. Еще не появился портландцемент, и основой бетона являлась известь. Но, тем не менее, постройка оказалась на редкость прочной – она стоит и поныне без осадок, несмотря на широко развернувшиеся в 1986 году строительные работы по сооружению конструкций комплекса защитных сооружений Ленин-

града от наводнений, а, попросту говоря, дамбы, непосредственно затронувших форт «Константин». К лету 1861 года работы по формированию нового острова в каменной одежде были завершены. Начинались работы по устройству различного рода батарей на территории форта. Впервые в крепости Кронштадт на форту «Константин» строились батареи с броневыми брустверами трех различных систем для первых нарезных орудий. В 1863–1864 годах на форту возвели батареи с броневыми брустверами. Между брустверами возводились из кирпича и гранита сводчатые постройки, обсыпанные грунтом. Открытой оставалась только тыльная стенка. Один из брустверов для так называемых орудий кинжального действия, сохранился до наших дней и его можно осмотреть и даже потрогать. Огромные затраты по его демонтажу, видимо, и спасли бруствер от «Вторчермета».

В последующие годы территория форта «Константин» расширялась и перестраивалась. Деревянную батарею разобрали, и на ее месте появилась новая батарея, уже постоянная. Батареи соединили перемычкой, поэтому форт сейчас в плане имеет такую необычную форму. Один из броневых брустверов, не разбирая, передвинули на специальных деревянных салазках, для придания новой директрисы стрельбы 11-дюймовым нарезным орудиям. В те годы это был крупнейший калибр в береговой артиллерии, и, тем не менее, именно на форту «Константин» возвели казематы на два 13,5-дюймовых экспериментальных орудия. Казематы сохранились до сих пор. Здесь находилась и уникальная скрывающаяся установка на два 11-дюймовых орудия. После выстрела платформа с орудиями посредством паровой машины опускалась в специальный колодец для заряжания. Этим достигалась надежная защита орудийной прислуги от вражеских выстрелов. Заряженные орудия для выстрела поднимались в верхнее положение. Проект этой системы разработал известный инженер-строитель Г.Е. Паукер, а её строительство полностью закончилось к 1879 году.

Система установки орудий за броневыми брустверами имела один существенный недостаток – слишком малый угол наведения

по горизонту, ограниченный размерами амбразуры. Частично эту проблему решали башенные установки, допускавшие круговой обстрел, но они были слишком сложными и дорогими. Артиллерия в те годы развивалась с небывалой скоростью. На смену несколько примитивным гладкоствольным орудиям, заряжавшимся с дула, пришла эпоха сложных, нарезных, дальнобойных орудий, заряжавшихся с казенной части. Скорострельность таких орудий также возросла, и на отдельно взятой батарее не требовалось большого числа орудий. Гладкоствольное орудие образца 1834 года делало один выстрел в пять минут. Орудие Канэ образца 1890 года – шесть выстрелов в минуту. Количество переходило в качество.

Эпоха казематированных и бронебрустверных батарей уходила в прошлое. И здесь форт «Константин» оказался первым. Конец XIX века принес новый материал, который стал широко применяться в строительстве новых фортов Кронштадта. Им стал портландцемент. Теперь на его основе составлялась бетонная смесь. Но сначала его требовалось испытать. В 1890 году на западной оконечности Котлина возвели несколько фортификационных построек «полной профили». Постройкам дали время для

Остатки ряжей у форта «Константин» после осушения котлована при строительстве защитных сооружений. 1986 г.

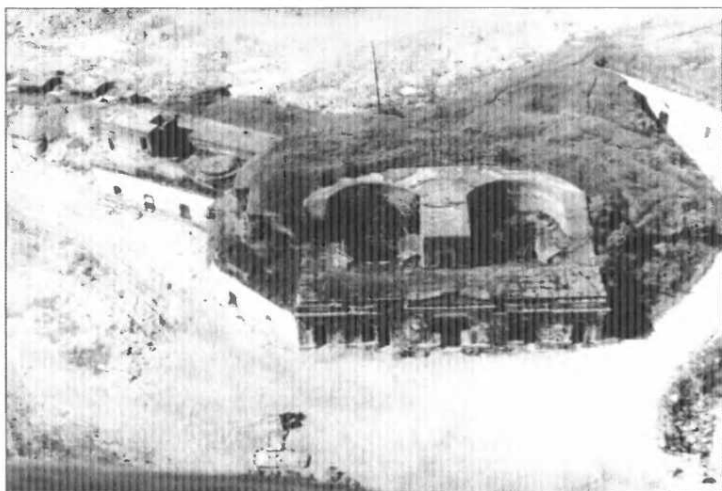

полного набора прочности бетоном. Потом их подвергли обстрелу из различных крепостных орудий калибра от 6 до 11 дюймов. На основе полученных опытов на форту «Константин» возвели две новые батареи из бетона на портландцементе, на месте разобранных броневых брустверов. Остров расширили и на левом фланге построили батарею на восемь новых 6-дюймовых орудий системы Канэ. Конструкция батареи стала типовой для возведения в будущем новых фортов. На правом фланге форта возвели бетонную батарею на восемь 11-дюймовых орудий. Часть старых построек модернизировали, часть снесли. Строительство велось с 1897 по 1901 годы. К 1914 году на вооружении форта состояло по штату: два – 13,5-дюймовых орудия, десять – 11-дюймовых (два из них на скрывающихся станках), два – 10-дюймовых, восемь – 6-дюймовых, четыре – 120-мм.

Первая мировая война не затронула Кронштадтскую крепость, а в Великую Отечественную форт «Константин» вел огонь по батареям противника на южном берегу Финского залива и зенитными орудиями по самолетам Люфтваффе.

Последние работы на форту проводились в 1950-х годах, когда батарею орудий Канэ перевооружили новыми 130-мм орудиями. Переделали и орудийные дворики, закрыв их с тыла бетонными стенками. В начале 1960-х годов форт был оставлен военными, и подвергся грабежу – и здесь поработал «Вторчермет». В результате многие металлоконструкции форта утрачены навсегда.

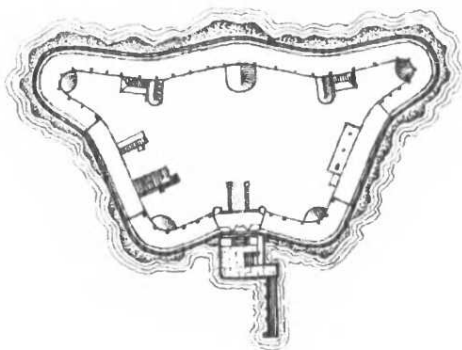
В годы постройки защитных сооружений от наводнений строители превратили форт в автобазу, что тоже не принесло пользы постройкам форта. С новым веком положение стало меняться. ЗАО «Морская Лига» привела в порядок территорию форта, были произведены частичные работы по консервации казематов, восстановлены стальные лестницы на 6-дюймовой батарее. Поставлены временные поручни по верхнему урезу батареи. Форт на сегодняшний день, даже с невыполненными в полном объеме реставрационными работами, является уникальным памятником, где можно видеть фортификационные постройки различных эпох, начиная с

Фрагмент форта «Константин». 1998 г.

первой половины XIX века. Сама конструкция форта, строившегося и модернизовавшегося в течение столетия, требует устройства на его территории, в казематах музея морской фортификации Кронштадтской крепости. К сожалению, из-за строительства защитных сооружений Петербурга от наводнений форт перестал быть островом, что придавало ему особый колорит. Непродуманные работы по сооружению котлована непосредственно у эскарпа форта, нанесли вред батарее с броневым бруствером. Батарея дала осадку, по казематам пошли трещины, но еще не поздно спасти уникальную, единственную в Кронштадте, а может быть и в мире, броневобрустверную батарею форта «Константин».

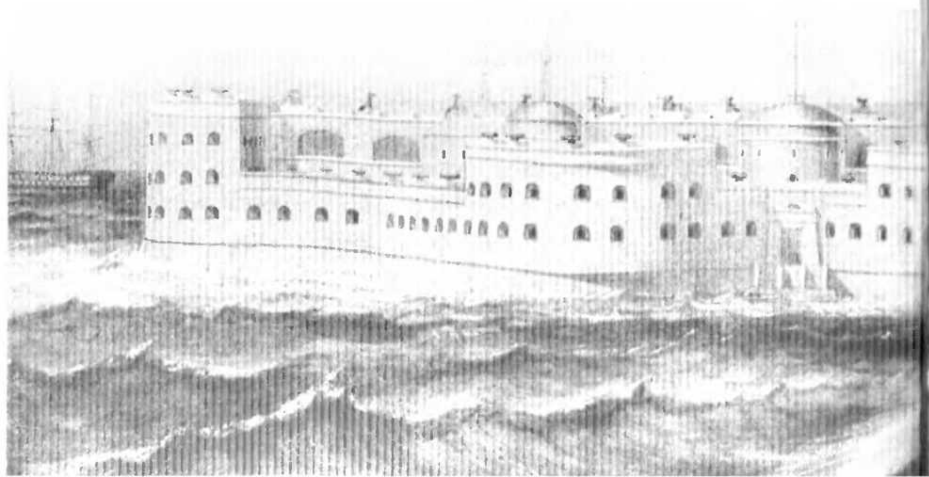
Форт «Рисбанк» (Павел I)

Это один из самых больших фортов крепости, но разглядеть его остатки весьма непросто.

Для увеличения мощи артиллерийского обстрела вражеских кораблей, прорвавшихся к Кронштадту, в 1739 году юго-западнее форта «Кроншлот», заложили новое укрепление, получившее название «Рисбанк». Название в различных источниках трактуют как «засечка, риска, на отмели или банке».

Строился новый форт по той же технологии, что и «Кроншлот». В плане форт представлял собой два шестиугольных бастiona, соединенных длинной куртiной, имевшей два излома. В горже укрепления имелась вместительная гавань с помостом-пристанью,

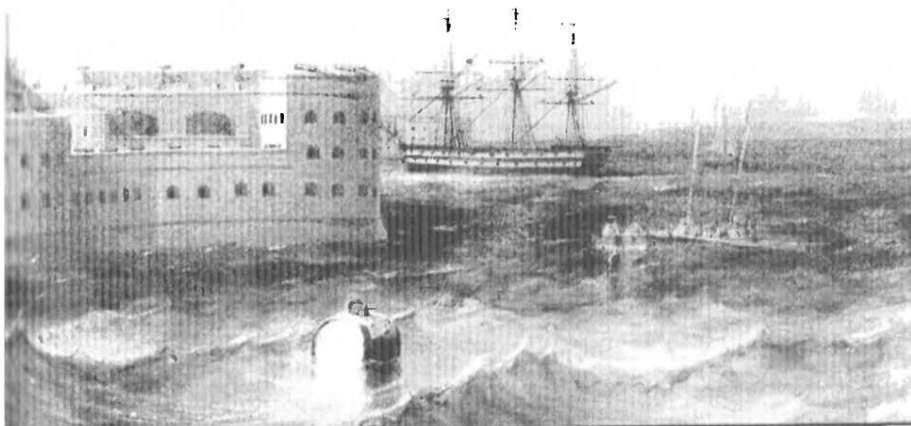

стоящей на сваях, где размещалась часть построек для проживания гарнизона. Остальные постройки размещались на выступах куртины. Часть орудий установили открыто за бруствером, на наиболее опасных направлениях огня орудия имели блиндированные закрытия. Постройку форта завершили в 1801 году. Позднее от оконечностей бастионов в тыл протянули еще две стенки с воротами для входа в гавань. К стенкам примыкали два капонира, в плане имевшие бастионное начертание, для продольного прострела горжи.

Форт неоднократно ремонтировался и реконструировался, но в 1838 году его решили перестроить его в камне. В рассмотрении проектов участвовал и сам император Николай I, резонно заметивший, что поскольку новый форт имеет меньшие размеры, чем старый, логичнее возводить его прямо в гавани старого форта. Такая система постройки позволила бы сэкономить средства на возведение защитных сооружений. Куртины и бастионы старого форта будут защищать от штормов и ледохода место постройки.

Так и поступили. Зимой 1844–1845 годов начали забивать сваи и устанавливать ряжи. Вокруг места постройки возвели сплошной помост, опиравшийся на куртины старого форта. Строительству форта придавалось особое значение. Император лично курировал работы, не забывая и о простых рабочих, периодически собственноручно одаривая строителей рублем.

Это был первый каменный, казематированный форт таких размеров. Многие технические решения уже были опробованы на построенном к тому времени по другую сторону фарватера фор-

ту «Александр I». Но размеры нового форта поражали. На месте строительства свободно могли разместиться два форта подобных форту «Александр I». 380 орудий нового форта уничтожили бы любого непрошеного гостя, посягни он на Кронштадт.

Во время возведения основных построек форта по фасаду пошла трещина. Неравномерная осадка фундамента батарей послужила тому причиной. Огромная масса построек четырехъярусной фронтальной обороны форта заставила строителей отказаться от двух верхних ярусов. Теперь форт имел два закрытых и один открытый ярусы по фронту, и один закрытый и один – открытый ярусы в горже. В дальнейшем наблюдение за трещиной показало, что она не влияет на всю постройку в целом и остается в стабильном состоянии. Во дворе форта устроили ядрокалильные печи, построили жилые дома для офицеров, пробурили артезианский колодец. На форту имелись баня, хлебопекарня, прачечная. При строительстве форта применяли много новшеств. Например, для увеличения прочности основания под фундаменты, камни ряжей поливали бетонной смесью на основе гидравлической извести прямо под водой при помощи плотов и специальных емкостей с откидывающимся дном. Для перевозки тяжелых гранитных блоков от барж к месту установки применили так называемые шпрингельные подмости, где лебедки для подъема блоков располагались на четырехколесных тележках. К 1854 году форт имел уже вид законченного сооружения, но из-за начавшейся Крымской войны окончательно постройку завершили в 1859 году. Форт получил название «Император Павел I».

В 1896 году на форту устроили морскую следственную тюрьму. В последующем на форту размещался склад минного имущества. В 1919 году мятежниками с форта «Красная Горка» на форту были взорваны мины, как сигнал Кронштадту к восстанию. Форт получил серьезные повреждения, но окончательно был разрушен взрывом в 1923 году. К тому времени на форту хранилось около 30 000 мин заграждения в полной боевой готовности и большое количество взрывчатых веществ для снаряжения снарядов и торпед.

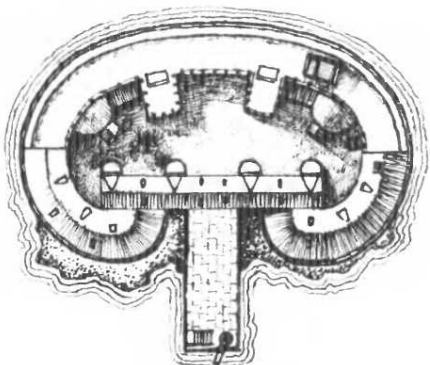
Охрана состояла всего из десяти матросов. 19 июля к форту после шлюпочных учений подошел баркас с крейсера «Аврора». Охрана не смогла помешать тридцати авроровцам сойти на берег «поражаться». Их «шалости» и стали причиной взрыва мины и послужили причиной гибели форта. Форт горел и взрывался в течение суток. Огромные куски сцементированного кирпича от крепостных стен долетали не только до Котлина, но и до Ораниенбаума. Много людей тогда было убито в радиусе 25 км от форта «Павел I», а стекло в домах Кронштадта и Ораниенбаума не осталось вообще.

Чудом сохранившиеся сооружения усердно «добивали» на учениях, и теперь там просто небольшой остров с грудами битого кирпича. Сохранились лишь цоколь фронтальной части форта и полуразрушенная лестничная башня.

*Единственное оставшееся сооружение
на форту «Павел I»*

Форт «Александр I»

Форт «Александр I» хорошо виден из разных точек в Кронштадте. Он отличается от остальных своих собратьев своим характерным видом, потемневшими стенами, черными амбразурами, в которых не видно ни одной пушки.

«74-пушечный фрегатный дом» – так называли новый форт, начатый постройкой в 1836 году. Это был первый многоярусный форт Кронштадтской крепости эпохи пика развития гладкоствольной артиллерии. В самом деле, этажи или ярусы форта напоминали палубы линейных кораблей тех времен. Малая скорострельность орудий компенсировалась их огромным количеством. Достаточно сравнить форт «Александр» с фортом «Тотлебен» построенным

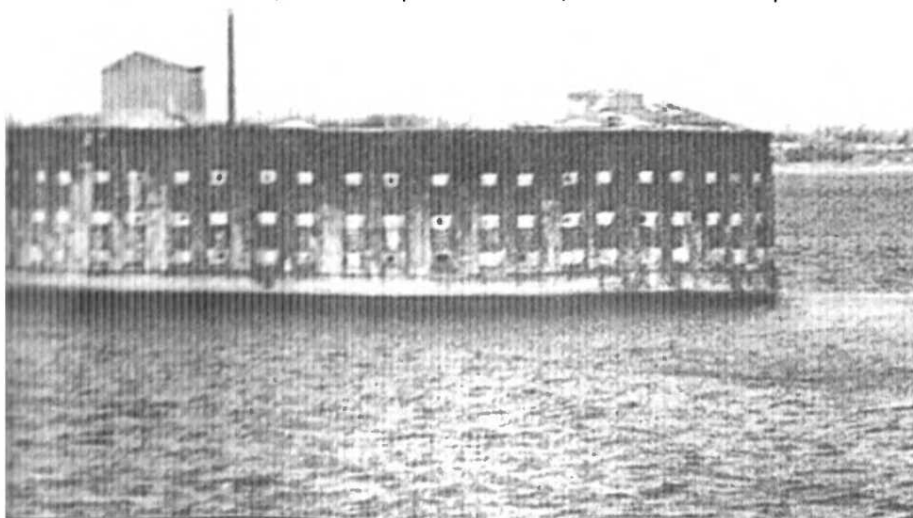

уже в начале XX века, где было всего 20 орудий. Ведь нарезные орудия, как уже упоминалось, обладали несравнимо большей скорострельностью.

В 1836 году, когда форт «Петр I» еще не был закончен, и основная часть большого Кронштадтского рейда оставалась без прикрытия огнем береговой артиллерии, приступили к постройке нового форта выдвинутого дальше на запад от форта «Петр I» и смещенного ближе к южному фарватеру. В плане новый форт имел форму полуовала с размерами 90 x 60 метров

В горжевой части форта располагалось здание в три этажа для размещения различных служб и жилья для личного состава. Фронтальная часть форта имела три казематированных яруса с открытой обороной по верху. В горжевой части форт имел два яруса. Во дворе располагались полубашни с винтовыми чугунными лестницами и помещения для ядрокалильных печей. Во двор форта вел арочный проход с массивными дубовыми воротами, обшитыми железом и украшенными львиными мордами, якорями, флагами и изображением мортир. В горже, как и на других фортах, имелась пристань.

Зимой 1836 года срубили ряжи для ограждения места постройки. Летом ряжи отбуксировали и установили на место. Поскольку форма форта не имела прямолинейных форм, на воду установили деревянные кружала-шаблоны. На заградительных ряжах уложили помост, где построили все временные постройки – кухни, казармы

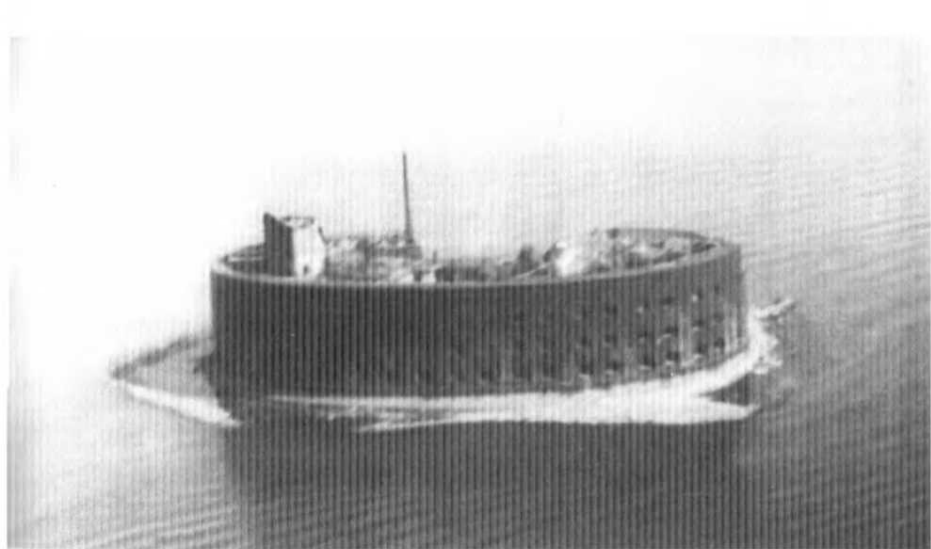

для рабочих, склады, здание строителя форта. Зимой 1836–1837 годов по периметру форта забили шпунтовую линию и в мае 1837-го произвели дноуглубительные работы. Под основание всего форта забили 5335 свай. Пространство между торцами свай, спиленных в один уровень, заполнили бетоном на основе гидравлической извести (одна часть извести, две части песка и две части гальки). По бетону велась кладка гранитных блоков. Эта сложная и трудоемкая работа была закончена в 1842 году. Не дожидаясь окончания работ по кладке блоков, начали возводить цокольные стены форта из известняка с облицовкой гранитом. Причем со стороны моря цоколь имел сложную параболическую форму для отбоя волны, чтобы она не смачивала вышестоящую стену форта. Летом 1842 года началась кладка стен из специально отобранного кирпича. Строил форт инженер-полковник В.П. Лебедев по проекту М.Г. Дестрема. В августе 1842 года форт посетил Николай I. Ходом работ он остался доволен и лично вручил строителям по серебряному рублю.

По мере возведения стен их одевали гранитом по всему периметру. Торжественная передача форта от строительного департамента морского министерства военному состоялась 27 июля 1845 года. Недостатком форта была слабая гидроизоляция сводов выявившаяся во время последующей эксплуатации. Над верхним

Форт «Александр I». 1998 г.

Форт «Александр I». 1998 г.

ярусом пришлось возвести железную кровлю по деревянным стропилам. В окончательном виде на вооружении форта состояло 103 орудия, в том числе и новые бомбические трехпудовые орудия. На тот период это были самые мощные орудия береговой обороны крепости.

Интересно отметить, что форт «Александр I» имеет многочисленных «собратьев» по всему миру, построенных по аналогичным принципам. Это и широко известный ныне форт «Байард» на Нормадском побережье Франции, и более малые по размерам, но одинаковые по конструкции форты английской военно-морской базы Плимут. На побережье штата Южная Каролина, на отмелях построены подобные форты.

В 1896 году форт «Александр I» был исключен из списков оборонительных сооружений и до 1899 года использовался как склад различного военного имущества. В 1897 году на базе Императорского института экспериментальной медицины была создана так называемая «Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае ее появления в России» (КОМОЧУМ). Форт «Александр I» лучше всего подходил для лаборатории КОМОЧУМа по выработке противочумной вакцины.

Остатки устройства для горизонтального наведения орудия. 1990-е гг.

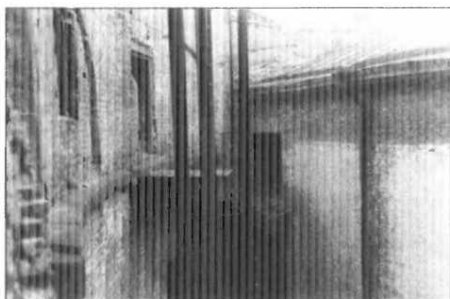
Помещения форта были соответствующим образом переоборудованы, и вскоре сюда переселились те, кто посвятил свою жизнь борьбе с особо опасными болезнями и инфекциями. Это выдающиеся врачи Д. К. Заболотный, В. И. Турчанинов-Виль-

кевич, М. Г. Тартаковский и многие другие. Каждое мгновение рискуя своей жизнью, несколько десятков человек, практически полностью отгороженные от внешнего мира, создавали вакцину, которая спасла десятки тысяч человек. Для этого использовались в основном лошади. Для их подъема на верхние этажи Санкт-Петербургский Металлический завод изготовил специальный лифт. В 1923 году лабораторию убрали, и форт вернулся в Военное ведомство. Здесь стал располагаться склад минно-трального оборудования.

Еще в 1978 году все декоративные и технические металлоконструкции находились на штатных местах, даже выключатели электроосвещения на форту сохранились с 1896 года и исправно работали.

В 1983 году военные покинули форт — нельзя же рядом со строительством дамбы держать склад с взрывчатыми веществами. Еще в 1988 году на форту сохранялось большое количество интересных

Направляющие подъемника.

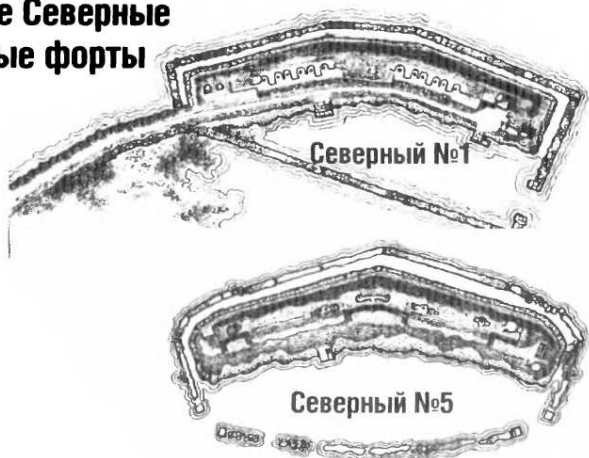
экспонатов возможного музея, но грабеж уже шел полным ходом. Теперь уже нет потрясающих ажурностью и точностью литых чугунных лестниц, ведущих на верхние ярусы форта. Сейчас «Чумной», как его до сих пор называют кронштадтцы, принадлежит Арсеналу № 18 Кронштадта и тихо разрушается. От форта сохранились одни стены, все чугунные детали полностью исчезли на «сувениры», ни дверей, ни оконных подлинных рам, ничего! Сохранился только дух времени далекого XIX века, как сказал один тележурналист, – «Не-театральная мистика старых казематов».

Периодически на форту проводятся так называемые дискотеки. Под мощным давлением децибеллов и примитивных ритмов из молодых мозгов улетучиваются последние представления об истории своей страны и уважении к предкам. Но *genius loci* (гений места – лат.) не прощает подобного кощунства, и чем это может обернуться, предсказывать страшно. А форт просто «кричит»: я музей и, возможно, музейно-игровой комплекс, но не место для подобных шабашей.

Внутренний двор.

Морские Северные номерные форты

Проезжая в Кронштадт по дамбе взгляд невольно привлекает череда островков слева (форты №№ 7–3) и справа (№№ 2–1). Это северные номерные форты, перекрывающие северный фарватер.

27 августа 1855 года в ходе Крымской войны Севастополь был захвачен англо-французскими войсками. 31 августа последовало распоряжение нового императора

Александра II срочно подготовить крепость Кронштадт в надежное оборонительное состояние. Наиболее слабым местом в обороне являлся Северный фарватер, где построенные в 1807–1812 годах временные батареи пришли в совершенную ветхость. Фактически от батарей остались одни ряжевые основания, все остальное было смыто волнами и разрушено ледоходами. По новому проекту строились пять батарей такого же типа, как и прежние, но перекрывающие все водное пространство от Котлина до Северного берега. Батареи получили номера 5, 6, 7, 8, 9 (сегодняшние форты № 1, 2, 3, 5, 7). Номера 1, 2, 3, 4 получили батареи Южного фарватера. Батареи строили по испытанной технологии. На сплошном ряжевом основании стелился помост из бревен с обшивкой досками. Из грунта и бревен возводились бруствер, в горже батарей строились деревянные дома для личного состава и кухонь-столовых. Батареи №№ 5, 6, 7 возводили на старых отремонтированных основаниях. Батарея №№ 8, 9 – на новых. Строительство велось «с большим поспешанием», и к лету 1856 года батареи были окончены постройкой и вооружены. Работами руководил прибывший накануне из Севастополя Э.И. Тотлебен. Интересна запись, сделанная адмиралом В.А. Корниловым в своем дневнике о Э.И. Тотлебене, по прибытии последнего в Севастополь в 1854 году: «... в неделю сделано больше, чем прежде делали в год». Исчерпывающая характеристика. Теперь Эдуард Иванович будет руководить строительством крепость Кронштадт до самой своей смерти в 1884 году.

Временные батареи не смогли бы долго противостоять стихии. Поэтому в 1863 году по приказу Э.И. Тотлебена, возглавлявшего в

Одно из помещений северного форта №7. 1990-е гг.

то время Главное Инженерное Управление (ГИУ), строитель крепости Кронштадт инженер-полковник К.Я. Зверев начал перестраивать батареи Северного фарватера в постоянные, в камне. Батареи строились по типовому проекту, несколько отличаясь размерами и количеством артиллерии. Старые батареи разбирались, ряжевые основание увеличивались по площади и укреплялись шпунтовыми сваями. По всему периметру остров батареи одевали в каменную стенку со скосом в сторону моря. Кладка камней «насухо» быстро приходила в негодность, и в последующем камни клались только на растворе. На каждом острове возводилось по три-четыре каземата из кирпича с обваловкой землей. Фронтальная стенка, куда выходили амбразуры, одевалась гранитными блоками. Каждый такой каземат имел два помещения для орудий, между которыми располагался пороховой погреб. В подвальном этаже располагались запасные пороховые погреба. Казематы опирались через фундаменты и свайное основание не на остров, а на дно залива. В 1865 году приступили к постройке двух новых батарей. Их расположили между батареями № 7 и № 8 и между № 8 и № 9.

В плане эти батареи были «подковообразного начертания», как и все остальные, но в горже имели своеобразный выступ в виде каре, где построили казематированные казармы для личного состава. К казарме примыкали еще два крыла казематированных построек для орудий, способных фланкировать основное сооружение при прорыве кораблей противника между соседними батареями. Ведь, как уже упоминалось, орудия установленные в казематах имели незначительный угол горизонтального обстрела, ограниченный размерами амбразуры. Но эти два форта имеют ни с чем не сравнимый облик. Богато украшенные фасады в лучших традициях питерского классицизма. Гранитные цоколи и карнизы, украшенные резными фронтонами с цельными гранитными шарами. Лопатки, пилястры и рустовка фасадов дополняют, вернее, дополняли картину.

Между горжевыми крыльями была установлена решетка ограды внутренних двориков фортов, причем в качестве столбов использовались стволы старых гладкоствольных орудий, что сим-

Северный форт №7.

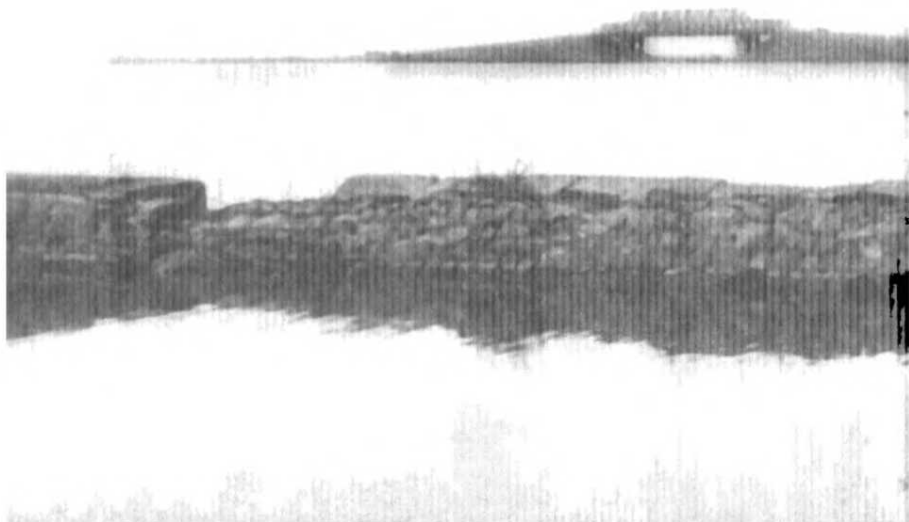

волично – на смену шли орудия новой эпохи нарезной артиллерии. Перед решеткой сооружалась массивная гранитная пристань с 19-тонными подъемными кранами завода Ф. Берда.

В 1865 году был разработан проект новой нарезной 11-дюймовой пушки для береговой обороны. Орудие заказали на заводе Круппа в Германии. При постройке северных фортов их тут же пришлось перестраивать под новые нарезные орудия. 11-дюймовое орудие при весе в 10 тонн и длине ствола в 5 метров разместить в каземате было невозможно. С 1867 года на вооружение новых фортов крепости стали поступать нарезные 6, 8, 9, 11-дюймовые орудия.

К 1868 году основные работы по батареям были завершены. Но через девять лет работы пришлось продолжить в связи с появлением новых, более мощных орудий образца 1877 года. На земляных валах между казематами устраивали каменные основания под новые орудия. Из казематов убрали старые орудия, амбразуры заложили кирпичом с гранитной облицовкой, фронтальные стены казематов полностью закрыли земляными эскарпами. В основном, новые форты вооружались самыми мощными на тот период береговыми 11-дюймовыми орудиями (10–12 орудий на каждом форту). Здесь необходимо отметить, что в литературе о

Вид на дамбу с северного форта №4. 1990 г.

Кронштадтской крепости часто встречается фамилия автора проекта отдельного форта. Но дело в том, что форты проектировал чаще всего не один человек, а группа инженеров Главного и Кронштадтского инженерных управлений. Часто в проекты вносились изменения уже производителями работ, а также руководителями вышеупомянутых управлений Э.И. Тотлебенom и К.Я. Зверевым.

Еще в 1867 году сменились номера фортов, которые теперь стали делиться на две группы – Южного и Северного фарватера. На Северном фарватере батареи стали выглядеть следующим образом.

Батарея № 5 - № 1

Батарея № 6 - № 2

Батарея № 7 - № 4

Батарея № 10 - № 4 «Зверев»

Батарея № 8 - № 5

Батарея № 9 - № 7

Батарея № 11 - № 6.

В 1880-1881 годах на батареях производились работы по расширению островов для устройства более широкого бруствера для более действенной защиты 11-дюймовых орудий. Пространство между эскарпом и фронтальным молom засыпалось грунтом,

старый мол служил основанием новой бермы эскарпа. Волноломы выносились дальше от эскарпа. Практически в таком виде северные батареи дожили до наших времен. Серьезной перестройке подверглась в 1899 году только морская северная батарея № 1. Здесь к 1901 году построили уже в бетоне батарею новой конструкции на 12 – 9-дюймовых мортир. Старые кирпичные казармы были усилены бетонным покрытием. На правом фланге перестроили казематы под дизель-электростанцию и прожекторную установку, а также для дальномерного павильона. В 1896 году из состава оборонительных сооружений исключили северные батареи №№ 3, 5 и 7.

Резной аттик над входом во внутренний двор северного форта №4. 1990 г.

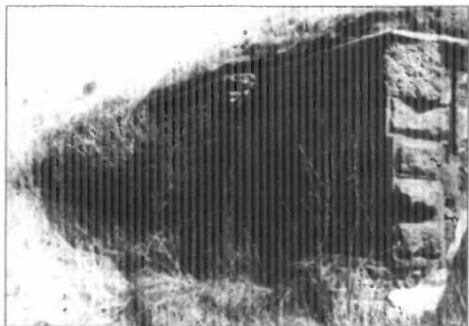

Батарея 100-мм орудий на северном форту №4. 1942 г.

Перед первой мировой войной на батарее № 6 установили четыре 6-дюймовых орудия Канэ в новых бетонных двориках, а на батарее № 4 «Зверев» четыре 120-мм орудия Виккерса. Батареи №№ 2, 3, 5, 7 использовались как склады для различного военного имущества крепости. С окончанием постройки новых морских фортов «Обручев» и «Тотлебен» северные батареи входили во вторую линию обороны Северного фарватера. В 1921 году во время Кронштадтского восстания гарнизоны фортов (так их стали называть с 1914 года) принимали самое активное участие в обороне крепости от большевиков.

В 1923–1925 годах с фортов № 4 и № 6 сняли орудия и перевезли их на форт «Тотлебен». К началу Великой Отечественной войны форты №№ 1, 3, 5, 7 были вооружены зенитной артиллерией и входили в систему ПВО Кронштадтского укрепленного сектора береговой обороны Балтийского флота. Форты №№ 2, 4 были вооружены новыми 100-мм орудиями Б-24, на форту № 6 установили орудия Канэ. Эти три форта входили в 15-й Отдельный артдивизион Кронштадтского сектора и принимали самое активное участие в обороне главной базы флота.

Фронтальная стена каземата северного форта №5. 1990-е гг.

С окончанием войны форты были разоружены и использовались как склады Ленинградской Военно-морской базы (ЛенВМБ). До марта 2002 года форт Северный № 1 являлся складом патронов, но бро-

шенный военными буквально за год превратился в туристическую помойку, как и многие его собратья по несчастью. Больше всего «не повезло» самому интересному с архитектурной точки зрения форту № 4 «Зверев». В 1970-х годах в подвалы форта сливали мазут и прочую «дрянь» с кораблей, идущих на ремонт в Кронштадтский морской завод. Пьяные туристы мазут поджигали, и форт периодически горел по несколько суток. Фактически от форта остался один остов.

Форт № 3 был засыпан песком полностью – так строители дамбы хранили песок. При уборке песка бульдозерами форт се-

Северный форт №5. 1990-е гг.

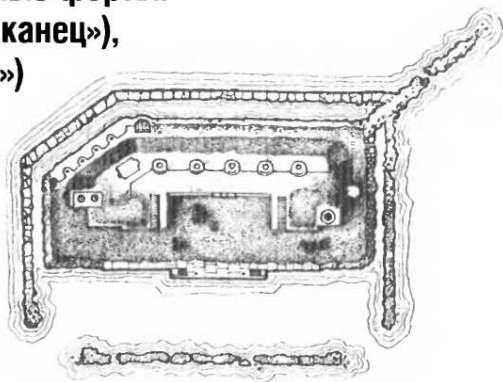

Северный форт №4 ведет огонь по врагу. 1942 г.

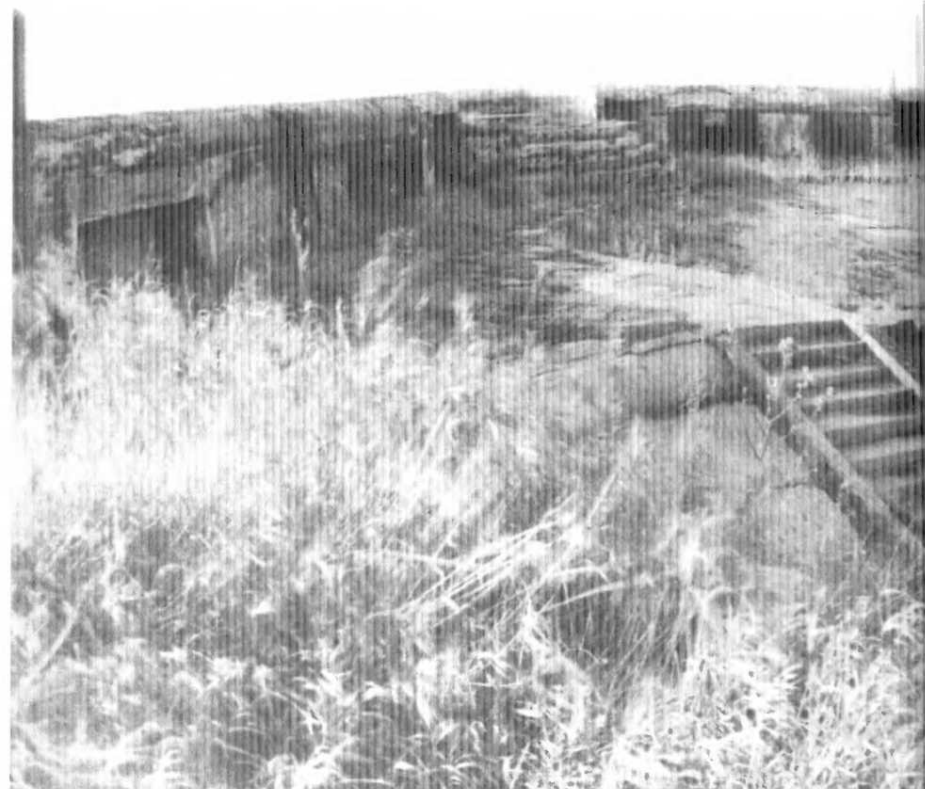
ррезно повредили. Форт Северный № 5 пытались поднять из раз-
рухи учащиеся ПТУ № 61 в 1980-х годах, но быстро «сломались» от
тяжелой островной жизни. Относительно целыми остались форты
№№ 2, 7, если не считать запустения, царящего на них. Казалось бы
«повезло» больше всего форту Северному № 6. С 1962 года форт
находится на балансе у одного из оборонных предприятий Петер-
бурга. Но приспособление его под решение новых задач настолько
исказило облик форта, что теперь он больше напоминает один из
заводов эпохи развитого социализма – много построек-новоделов
из силикатного кирпича. От форта постройки середины XIX века
там осталось очень мало.

Тысячи людей каждый день проезжают по дамбе. Замечают
ли они, что каждый день северные форты, как шагреневая кожа,
уменьшаются, теряя частицы своей сути.

**Южные номерные форты:
№1, №2 («Дзичканец»),
№ 3 («Милютин»)**

Южные форты хорошо просматриваются, разумеется, с южного берега. Из Кронштадта на фоне берега их разглядеть очень сложно или их заслоняют другие сооружения.

В 1808 году южнее форта «Рисбанк» построили небольшую батарею по обычной для тех лет технологии. На сплошном ряжевом основании с бревенчатым помостом возвели из бруса и бревен бруствер для 14-ти орудий. Батарея должна была обстреливать водное пространство между южным берегом залива и фортом «Рисбанк». В какой-то степени эту батарею можно считать предшественницей форта «Милютин». К 1856 году дальше к побережью были построены еще две батареи, которые стали называться «Южная батарея № 1» и «Южная батарея № 2». Все они предназначались для защиты водного пространства между фортом «Император Павел I» и южным берегом Финского залива, где могли прорваться мелкосидящие корабли атакующего противника. Батарею за «Рисбанком» стали называть «Южной батареей № 3».

После знаменитого боя американских броненосных кораблей «Монитор» и «Мерримак» в Гражданской войне Севера и Юга, произошедшего в марте 1862 года, ведущие морские державы стали вооружать боевые корабли броневыми башенными установками

системы Д. Эриксона и К. Кольза. Такие башни были установлены и на канонерских лодках Балтийского флота, строившихся для обороны Кронштадта и Петербурга. В 1863 году башни системы К. Кольза решили установить и на одном из фортов Кронштадтской крепости. Башни имели массу преимуществ по сравнению с открытыми установками и установками за броневым бруствером. Это круговой обстрел, то есть не ограниченный сектор ведения огня по горизонту. Надежное укрытие орудий и личного состава за броней башен. Повредить, а тем более уничтожить орудие в башне практически невозможно. Первую такую башню установили в системе обороны Антверпена. Проект башенной батареи разработал Э.И. Тотлебен в 1865 году. Он же определил её расположение на месте временной «Южной батареи № 3», несколько выдвинув ее вперед, на запад. Как уже упоминалось, в 1860-х годах началось внедрение нарезной артиллерии на кораблях и в береговой обороне, поэтому 1-ю и 2-ю батареи также стали перестраивать в постоянные, каменные. Для «Южной батареи №2» это было особенно важно, так как на нее ложилась задача охраны строительства башенной батареи №3.

Немало трудностей вызвало проектирование башен и их вспомогательных механизмов, что не удивительно – новое всегда достигается с трудом. После многократных переделок проекта в 1868 году приступили к работам по формированию острова будущей башенной батареи. Впервые в крепости применили водолазный аппарат для исследования дна залива на месте постройки. По проекту батарея представляла собой в плане прямоугольный остров с казематированной постройкой в виде вытянутой буквы «П». В передней, ближней к эскарпу части батареи располагались башни и погреба для них. В тыловой части располагались жилые помещения для артиллеристов. По оконечностям батареи, в несколько сдвинутых в тыл казематах размещались офицеры. Две большие аппарели из гранитных блоков вели на валганг батареи, причем аппарели имели как гладкий спуск, так и лестничный. Батарея с трех сторон была отсыпана земляным эскарпом и только горжевая стена оставалась

открытой, куда выходили двери и окна жилых казематов. Фасад горжевой стены был богато, для подобных построек, декорирован рустовками, пилястрами, лопатками. Центральный вход в батарею имел гранитный полукруглый аттик и напоминал вход в старинный замок. Остров батареи имел мощную конструкцию. Ряжи установили только под набережную и фронтальную эскарповую стенки. Массив казематов опирался на дно залива посредством сплошного свайного основания, с забутовкой пространства между свай булыжным камнем. Поверх головок свай шла сплошная постель из булыжного камня на растворе. Шесть шпунтовых линий вдоль всего острова не позволяли смещаться грунту. Массив батареи строился из кирпича, но все основные массивы, в том числе и башенные колодцы, строились из гранитных блоков.

На батарее установили шесть башен системы Кольза, в каждой из которых располагалось по одному 11-дюймовому орудию образца 1867 года. Диаметр башни составлял 8,5 метра. Толщина брони – 30 см на тиковой подкладке, внутренняя броня имела толщину 7,5 см. Башни вращались посредством паровых машин. Полный вес одной башни составлял 500 тонн. Основные строительные работы были завершены к 1871 году. Но самое главное – работы по

*Остатки батареи 152-мм орудий Канэ на южном форту №3
«Милютин». 1990-е гг.*

монтажу брони еще предстояло выполнить. Экономические трудности в стране приостановили работы на башенной батарее. Завод Берда в Санкт-Петербурге, изготавливавший броню, столкнулся и с серьезными техническими проблемами, ведь в России броневое производство только налаживалось. Окончательно батарея была закончена в 1879 году.

В 1880 году ее посетил император Александр II, после чего вышел его указ, переименовавший батарею в форт «Граф Милютин» в честь военного министра, проводившего обширные военные реформы в России. В 1886 году на форту усилили своды жилых казематов укладкой дополнительного бетона. Между башнями возвели железные кровли для отвода атмосферных вод. На батарее устроили электрическое освещение от аккумуляторов, которые заряжались от паровых машин башенных установок.

К первой мировой войне 11-дюймовые пушки обр.1867 г. окончательно устарели. В 1914 году старые башни демонтировали, а верхний урез форта перестроили. Над шахтами башен устроили железобетонные перекрытия. На валганге построили из бетона дво-рики и бруствер на шесть 6-дюймовых орудия Канэ. Вместо паровых машин установили дизель-генераторы. На правом фланге возвели бетонный каземат для скрывающегося прожектора «Шуккерт». Перестроили в граните набережную и пристань в горже форта.

В Великую Отечественную войну форт вел огонь по южному берегу Финского залива, по батареям противника. Здесь же распо-

лагались зенитки ПВО Кронштадта. Организационно форт входил в 14-й Отдельный артдивизион береговой обороны крепости Кронштадт. В конце 1950-х годов форт разоружили. В начале 1960-х годов он подвергся грабежу, как и все форты крепости. Практически все металлические конструкции с форта были сняты «Вторчерметом». Сохранились только типовые (1914 г.) подъемники боезапаса к орудиям. Сейчас форт заброшен и служит «базой» для дикого туриста. Остатки металлоконструкций сняты уже в 1999–2000 годах. Двор форта изрыт искателями медных кабелей. Общее состояние конструкций удовлетворительное, но назвать этот обломок, некогда мощнейшей морской крепости мира, фортом – нельзя

Однако вернемся на батарею №1. К 1868 году все работы по перестройке были завершены, на форт доставили орудия. Этот форт – один из самых маленьких в Кронштадтской крепости – длиной всего 150 м. Он представлял собой короткий фас, к которому с правой стороны под углом 145 градусов примыкал фланг такой же длины. На фасе в 1870 году установили две нарезные 9-дюймовые пушки и три 8-дюймовые образцы 1867 года. Еще две 9-дюймовые пушки установили на фланге. Фас и фланг имели по одной казематированной постройке на шесть казематов каждая, располагавшихся в два яруса. На нижнем ярусе хранили боезапас, в верхних размещалась орудийная прислуга. Остров был одет в гранитный обвод, по периметру окруженный защитным волноломом. Излом острова и горжевого волнолома образовывал гавань с двумя проходами

Южный форт №3 «Милютин». 1990 г.

в волноломе. В горже острова возвели гранитную пристань. Позднее во дворе форта построили небольшой домик для коменданта.

Форт Южный №2 практически полностью повторял конструкцию форта №1. Отличием было то, что казематированная постройка была одна, но более крупная, чем на форту №1. Появилась она уже в 1880-х годах, а первоначально форт вообще не имел казематов, а только бруствер, за которым в 1870 году установили восемь 9-дюймовых орудий образца 1867 года. К этому времени форт №2 получил и второе название в честь одного из строителей крепости инженера генерал-майора И.Г. Дзичканца. В 1885 году часть гавани засыпали, спрямив линию горжевого обвода. Берег укрепили камнем на растворе. Массив набережной опирался на свайно-ряжевое основание. В 1890-х годах на фортах появились и некоторые постройки из нового материала, бетона. К началу XX века на форту №2 построили дальномерный павильон с броневою крышей и шахту с механическим подъемником для подачи боезапаса из погребов. На левом фланге возвели бетонное укрытие для выкатного прожектора. На форту №1 забетонировали площадку и укрытие для него в виде бетонного куба с засыпкой землей с трех сторон.

Но в 1908 году и эти форты потеряли свое боевое значение и использовались как склады различного крепостного имущества. Новая жизнь южных фортов началась с появлением полноценной боевой авиации. В 1930-х годах на фортах построили орудийные дворики для

*Гладкоствольное орудие на южном форту
№2 «Дзичканец». 1990 г.*

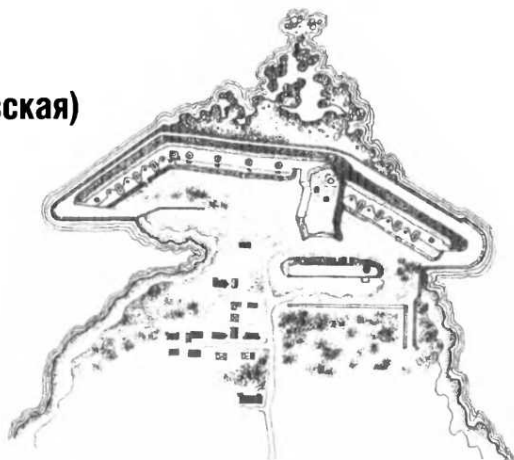

зенитных орудий, отремонтировали и модернизировали жилые и боевые помещения. В годы обороны Ленинграда форты входили в систему ПВО Кронштадтской крепости и внесли свой вклад в разгром врага.

К 1958 году южные форты оказались окончательно заброшенными. Все мало-мальски ценное сняли военные, остальное – обыватели близлежащего побережья. На наш взгляд именно эти небольшие форты можно отдать в руки частных лиц. Под строгим контролем ГИОП можно было бы восстановить их как памятники морской фортификации середины XIX века. Вот только найдется ли такой хозяин, чье воображение пойдет дальше ресторана и бани?

**Форт «Риф»
(батарея
Александровская)**

Если при въезде на Котлин повернуть направо, то, проехав кладбища, можно добраться до форта «Риф». Но увидеть его нельзя, разве что северный краешек с не самого чистого пляжа, расположенного неподалеку. Строгие дамы вневедомственной охраны отправят вас восвояси, пригрозив словом, а если и понадобится, то и оружием. За колючей проволокой – склады. Сюда и высаживались шведские десанты, уничтоженные солдатами полковника Толбухина.

Самое западное окончание Котлина, называемое рифом Котлинской косы, всегда привлекало строителей крепости Кронштадт для постройки оборонительных сооружений. Но сначала здесь был устроен полигон для испытаний нового материала в крепостном строительстве – портландцемента. В 1890 году на рифе косы разобрали временную деревоземляную батарею 11-дюймовых пушек и на ее месте возвели несколько казематированных построек из бетона на портландцементе. Шесть лет здесь вели опытное строительство, испытывая потом стрельбой из орудий различных калибров различные казематированные постройки. Результаты опытов положили в основу нового бетонно-земляного строительства всех сооружений в крепостях России. В 1906 году был готов проект на постройку 11-дюймовой батареи на рифе, уже из бетона с использованием мало пострадавших опытных построек. В то же время ГИУ предложил строить форт на Толбухинской отмели для новых 12-дюймовых орудий. Но расчеты показали, что их выгоднее установить на новых береговых фортах «Красная Горка» и «Ино», начатых строительством в 1909 году. Отпала надобность в строительстве форта на Толбухинской отмели и внимание строителей было вновь обращено на риф косы Котлина. Здесь в 1909–1915 годах был построен форт под стандартную пару крепостных орудий того времени – 10-дюймовые орудия Бринка и 6-дюймовые орудия Канэ.

По проекту форт походил на новые морские форты Кронштадтской крепости «Обручев» и «Тотлебен». Прямой фас, рассчитанный на установку четырех 10-дюймовых орудий, с примыкающими к нему левым и правым флангами под углом в 155 градусов. На флангах планировалась установка восьми 6-дюймовых орудий Канэ. Главным отличием было применение так называемых косых траверсов на всех батареях, в отличие от морских фортов, где эти траверсы смогли устроить только на мортирных батареях. При таком устройстве траверсов орудия были разнесены дальше друг от друга, чем в подобных батареях прежних лет, что повышало живучесть орудий в случае их обстрела противником. Второе преимущество заключалось в том, что осколки разорвавшихся снарядов противника отражались стенками траверсов в тыл батареи.

Зимой 1909 года приступили к бетонированию оснований под орудия в сараях-теплицах. К тому времени на рифе были сооружены бетонный завод, дома для строителей, от крепостной железной дороги к месту строительства протянули ветку. Это форт строить было, конечно, проще – не надо было отсыпать искусственный остров. Здесь только произвели подсыпку грунта, расширив территорию под 6-дюймовые батареи, поэтому сейчас форт «Риф» напоминает островной форт, поставленный на берегу. Котлованы

под бетонные основания орудий и казематы не отрывались, так как территория форта низменная, местами заболоченная.

По мере возведения бетонных оснований они «окужались» казематами погребов боезапаса. Старые постройки, мало пострадавшие от опытных стрельб, модернизировали, и они стали элементами батарей на стыке 10-дюймовой и правофланговой 6-дюймовой батарей. Эскарп форта возводился на свайном основании уже за переделами береговой черты, на отмелях косы. Эскарп был земляным, со стенкой из бетонных блоков и каменной бермой.

Казарма для личного состава, казематированная по типу фортов «Обручев» и «Тотлебен», не входила в тело форта, а была вынесена в его тыл, имея земляную обваловку. Интересна одна из опытных построек, не пострадавшая во время обстрелов 1892–1896 годов, — каземат башнеобразной формы на броневую скрывающуюся установку для 57-мм крепостного орудия. Причем для опускания башни не применялись паровые машины или дизель-генераторы. Башня «пряталась» в бетонный колодец при помощи системы рычагов и противовесов, использовавших силу отката при выстреле.

Форт был окончен постройкой в 1915 году с установкой и испытанием орудий. Официально в документах форт называли батареей «Александровской», но название не прижилось. Три батареи

*Вид на форт «Риф» с северного
берега Котлина. 2003 г.*

на одном укреплении это уже форт и в последующем, до сегодняшнего дня, укрепление на косе называется форт «Риф».

В революционных событиях 1917 года гарнизон форта в силу его расположения принимал самое активное участие. В мятеже 1919 года форт подвергся обстрелу с форта «Красная Горка», правда, безрезультатно. А в 1921 году при подавлении Кронштадтского восстания форт служил последним убежищем для восставших. Именно отсюда они уходили в Финляндию по льду залива в ночь с 17 на 18 марта 1921 года. После мятежа форт получил новое название – «Комсомольский», что тоже осталось только на бумагах, и форт продолжали называть старым именем.

Во время Великой Отечественной войны форт являлся 13-м отдельным артдивизионом Кронштадтского укрепленного сектора. Но какого-то особого участия в боевых действиях не принимал в силу своего расположения. До северного берега орудия форта не доставали. В южном направлении он тоже не мог вести огонь. Немцы находились более чем за 20 км на южном берегу. В 1942 году с форта сняли одно 10-дюймовое орудие и установили его в центре Котлина напротив форта «Константин». Отсюда орудие вело огонь по немецким батареям, установленным на южном берегу Финского залива. В 1953 году на месте 10-дюймовых орудий установили 130-мм орудия Б-13-ЗС. Батарея была капитально перестроена. Дворики закольцованы. На батарее смонтировали систему продувки стволов сжатым воздухом. После расформирования Кронштадтской крепости в конце 1960-х годов форт стали использовать как хранилище артиллерийской техники Кронштадтского арсенала. Жилой городок занимала радиотехническая часть. В смуту 1990-х годов военные то бросали форт, то опять занимали. Сейчас форт – закрытый объект, но целые ещё в 1991 году уникальные металлоконструкции, были срезаны в конце 1990-х. Не сохранилась и уникальная башня 57-мм орудия с системой рычагов и противовесов, а также оконные переплеты и почти все броневые двери начала XX века, прожекторная установка завода «Сименс-Шуккерт» (ныне «Электросила») и многое другое. Сейчас на форту ремонтируется

Брошенный орудийный дворик 152-мм орудия Канэ форта «Риф». 2003 г.

казематированная казарма, но как это делается! Вместо того, чтобы постараться вернуть форту его исторический облик, там проводится «евроремонт». Стеклопакеты на окнах, сварные двери и тому подобное. Сами батареи в запустении, там, кстати, еще сохранились подлинные броневые двери. Еще не поздно сохранить хоть малую часть. Что будем показывать потомкам? Евроремонт? А ведь понятно любому – Кронштадтская крепость уникальный памятник фортификации под открытым небом. И путь ее спасения – музеефикация. А продажа фортов частным лицам – это не выход из положения.

Купленный частником форт может стать закрытым для посещения простым туристом. И купят ли вообще, столь запущенные объекты, коими являются Кронштадтские форты? Для восстановления крепости, ее фортов нужна серьезная государственная программа, такая, как у нашего «бедного» соседа – Финляндии.

Форты «Тотлебен» и «Обручев»

Эти форты находятся между Котлином и Сестрорецком. Они хорошо видны и с дамбы и Приморского шоссе. Изогнутые в плане, как ятаган, они готовы уничтожать любого врага, попытавшегося пройти Северным фарватером. Недаром «Тотлебен» называли «ключом от северных ворот».

Развитие артиллерийской техники на рубеже XIX–XX веков опережало развитие фортификационной науки. Появление новых дальнобойных артиллерийских систем заставило строителей Кронштадтской крепости проектировать новые бетонные, а позднее и железобетонные морские форты доселе невиданных размеров, для размещения гарнизонов, артиллерии и всего сложного сопутствующего хозяйства. Если в середине XIX века форт «Павел I» длиной в 200 метров казался гигантом, то форты типа «Тотлебен» длиной в 700 метров в начале XX века были нормой.

В 1895 году при начальнике Генерального штаба Н.Н.Обручеве была создана комиссия, в задачу которой входила коренная реконструкция и модернизация Кронштадтской крепости, что в основном заключалось в вынесении как можно дальше в залив новых морских фортов. В 1896 году первая очередь строительства отдавалась именно новым морским фортам. На Северном

фарватере планировалось построить три мощных форта, которые в документах той поры обозначались литерами «А», «Б» и «В». Исследование дна залива в месте предполагаемого форта «Б» (рядом с фортом «А») показало отсутствие отмелей, поэтому из соображений экономии форт «Б» решили не строить – ведь строительство новых фортов обошлось казне в 13,5 миллионов золотых рублей («Тотлебен» – 6,5 млн, «Обручев – 7 млн). Да и соображения чисто военного порядка показывали, что и при двух фортах Северный фарватер с лихвой перекрывается огнем орудий новых фортов. Но при постройке форта «В» (в 1903 году назван в честь начальника Генштаба Н.Н. Обручева, ушедшего на покой в 1903-м и умершего на следующий год), правый фланг удлиннили на 180 метров, где разместилась еще одна батарея, это в некоторой степени компенсировало отсутствие форта «Б».

Весь 1896 год ушел на заготовку материалов и составление проектов новых фортов. 27 января 1897 года проекты были утверждены императором Николаем II. 3 февраля 1897 года под воду ушел первый ряж форта «А». До весеннего ледохода нужно было успеть установить все ряжи под стенку набережной и горжевого волнолома. К лету на месте будущей гавани установили

Боевая улица на форту «Тотлебен». 1998 г.

рабочих и администрации строительства. Проектировщик форта капитан Инженерного управления А.А. Шишкин являлся и главным производителем работ. К марту 1897 года ряжи были установлены, а к концу 1898-го сформировали ряжевый обвод по всему периметру форта, тогда же велась и работы по забивке свай, круглых под пристани и эскарповую стену форта и шпунтовые для крепления ряжей. Шторма и ледоходы мешали строительству. Шторм 4 ноября 1898 года уничтожил многое из построенного. Поэтому отсыпку грунта в тело острова начали только в новом, XX веке.

К 1901 году был сформирован узкий, длинный остров, возвышающийся над ординаром на 2,7 м. На острове разместили рабочий городок и бетонный завод. Начались работы по кладке фундаментов батарей. К 1903 году построили фронтальную стенку форта на свайном основании. Стенка собиралась из бетонных блоков, которые отливали здесь же, на острове. С 1903 по 1908 годы велась работы по бетонированию батарей форта. По проекту форт имел на вооружении:

- 10 – 10-дюймовых орудий длиной 45 калибров образца 1895 г.
- 12 – 6-дюймовых орудий Канэ длиной 45 калибров образца 1890 г.
- 16 – 9-дюймовых мортир образца 1877 года
- 12 – 57-мм скорострельных орудия системы Норденфельда

Комендант форта «Первомайский» («Тотлебен») П.С. Резников (слева) и батальонный комиссар Суворов у 203-мм башенной установки. 1942 г.

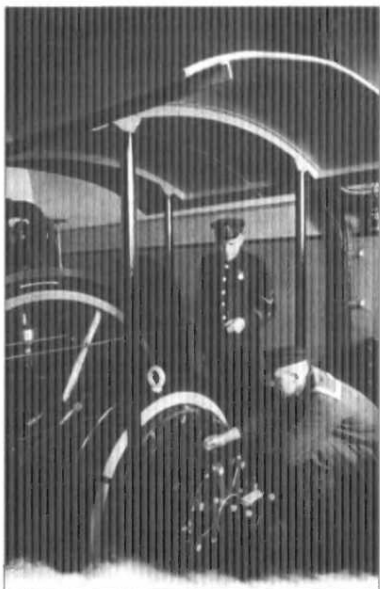

Чистка орудия на форту «Первомайский». 1942 г.

К 1909 году форт был закончен постройкой, и начались работы по установке орудий. Но к тому же времени был получен и осмыслен горький опыт по применению береговой артиллерии в обороне Порт-Артурса. С учетом этого проект форта пересмотрели. Основными замечаниями по старому проекту состояли в следующем: слишком близкое расположение орудий друг от друга, неэффективность 9-дюймовых мортир, отсутствие прожекторных станций на форту, демаскирующая установка орудий открыто за бруствером, слабость дальномеров Петрушевского, предполагаемых к установке на форт.

Динамо дизель-электростанции первой 203-мм башенной установки. 1942 г.

В 1910 году развернулись работы по модернизации форта. В первую очередь перестроили мортирные батареи. Вместо 16 – 9-дюймовых мортир собирались установить восемь 11-дюймовых гаубиц. Но эти орудия находились в стадии проектирования и чтобы не оставлять форт без навесного огня по противнику в качестве временной меры, установили восемь – 11-дюймовых орудий в 22 калибра образца 1877 года. Орудия

устанавливали на новых «высоких» станках Дурляхера для придания большего угла возвышения. На остальных батареях произвели так называемое «разряжение» орудий, то есть установили через одно. Освободившиеся дворики засыпали грунтом, где на фундаментах построили к 1915 году дальномерные павильоны для новых горизонтально-базных дальномеров Лауница, командирские бетонно-броневые будки и командные пункты батарей. В нескольких освободившихся дворах устроили специальные колодцы для скрывающихся прожекторов системы «Шуккерт». Эти прожектора с диаметром зеркала 1,5 м предназначались для поиска целей ночью. На обеих оконечностях форта, в более глубоких шахтах, установили два более крупных (диаметр зеркала 2 м) прожектора для создания световой завесы ночью перед фортом. Между орудиями насыпали земляные бонеты, что способствовало лучшей маскировке орудий. Форт имел свою систему опреснения и очистки воды и подачи ее на батареи, канализацию (ливневую), хлебопекарню, баню, обширные хранилища боезапаса и провианта, ледник для хранения скоропортящихся продуктов, аптеку и казармы, жилые казематы на батальон крепостных артиллеристов

Форт «Обручев». 1998 г.

Форт «Обручев» 1942 г.

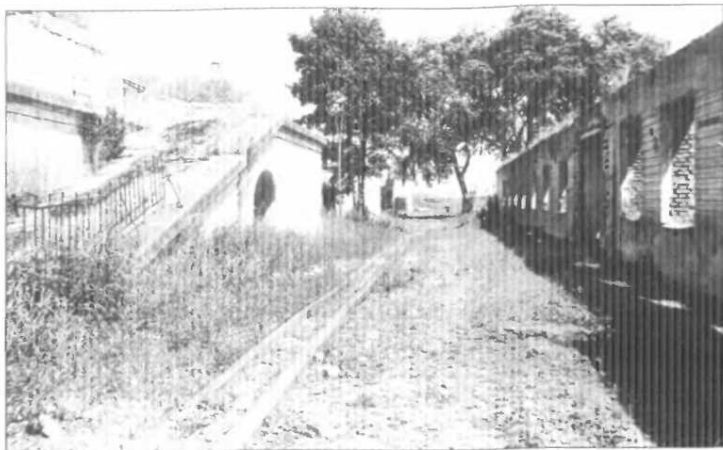
(650–800 человек), церковь и синематограф в южном крыле. Офицеры в мирное время жили в отдельных флигелях. В 1912 году на площадке северного крыла построили отдельное здание для офицеров. Форт был связан с крепостью и фортом «Обручев» телеграфным, телефонным и индикаторными кабелями. На форту имелаась телефонная станция. В плане форт представлял собой прямой фас, к которому под углом в 155° примыкают два фланга. На фасе длиной 350 метров установили четыре 10-дюймовых и четыре 11-дюймовых орудия, главный командный пункт, три прожекторных станции и два дальномерных павильона. На левом 200-метровом фланге располагалась батарея на четыре 6-дюймовых орудия Канэ, два дальномера, прожектор и командный пункт. На правом фланге также длиной в 200 м – четыре 11-дюймовых орудия и две пушки Канэ, два прожектора и два командных пункта. В 1915 году 10-дюймовые орудия установили на новые станки для увеличения угла возвышения. Дальность стрельбы теперь достигала 18 километров. К началу бетонных работ на форт доставили две паровые машины с генераторами – «паро-динамо», по терминологии тех лет. Потом для них построят специальные казематы на оконечностях фор-

форта. В 1912 году на форт доставили два керосиновых двигателя Р. Дизеля. К 1915 году их стало шесть. Один дизель-генератор в 100 л.с. давал электричество только для освещения помещений форта. Остальные находились в резерве и использовались для питания прожекторных станций. Дизели системы «Вулкан» изготавливал завод «Русский дизель», кроме того, применялись дизели фирмы «Ман» и «Дойц».

В 1911 году форт стал называться форт «Граф Тотлебен» в честь известного русского фортификатора, строителя и защитника Севастополя Эдуарда Ивановича Тотлебена, строившего и Кронштадтскую крепость в 1860–1880-х годах. В 1913 году форт в торжественной обстановке передали в Военное ведомство, но последние работы на форту завершились осенью 1915 года. Гарнизон форта состоял из 650 человек артиллеристов при 12 офицерах по штату мирного времени и 920 артиллеристов и 17 офицеров в военное время. В первую мировую войну форт оставался в глубоком тылу. В событиях 1917 года активных действий не принимал.

В 1923-м на форту начались работы по перевооружению 10-дюймовой батареи. С пошедшего на слом в 1922 году броненосного крейсера «Рюрик» сняли две носовые 8-дюймовые башни и к 1925 году установили на месте двух 10-дюймовых орудий. В башнях стояло по два 8-дюймовых орудия в 50 калибров длиной системы Виккерса образца 1907 года. Орудия могли вести огонь на 20 километров. Вместо 11-дюймовых орудий, снятых в 1923 году, установили четыре 6-дюймовых орудия Канэ. На правобангговую батарею пушек Канэ в складах крепости не нашлось, и здесь установили 120-мм орудия Виккерса. Еще в 1915 году на форту установили четыре 76-мм зенитных орудия Лендера. В 1925 году крепость Кронштадт передали в Морское ведомство.

В 1930-е годы форт капитально отремонтировали, построили пулеметные канониры для противодействия десантам противника. В первый день финской войны форт вел огонь по передовым рубежам финнов по реке Сестре. Во время Великой Отечественной войны форт огнем спас положение 23-й армии оборонявшей Сестро-

Форт «Тотлебен». 1998 г.

режк. А ведь отсюда до Ленинграда всего тридцать километров. Всю войну форт вел огонь по узлам сопротивления противника, дорогам и артиллерийским батареям на северном берегу Финского залива в секторе от Белоострова до Терийоки (ныне Зеленогорск). В июне 1944 года артиллерия форта принимала самое активное участие в Карельской операции на ее начальном этапе.

В 1950–1954 годах на форту прошел последний ремонт и модернизация. Вместо орудий Канэ установили 130-мм орудия Б-13-3С в кольцевых двориках. Сменили электрооборудование, построили убежища химзащиты, произвели ремонт фасадов и гидроизоляции сводов. Но в 1957 году вышел приказ Главкома ВМФ о снятии форта со всех видов учета. Еще раньше, в 1955 году, с форта сняли артиллерию и боезапас, расформировали гарнизон. Новый, 1958 год, форт встретил в одиночестве. На долгие тридцать лет он остался наедине с диким туристом и варварами с государственными документами. Начиная с 1960 года, с форта срезали 80% металлоконструкций. Военные, уходя с форта, оставили башни крейсера «Рюрик», но за три навигации с 1960 по 1963 годы башни разрезали на месте и вывезли на базу «Вторчермет».

*Батарея ПВО на форту «Первомайский».
1942 г.*

В 1988 году форт передали управлению «Спецтранс», а в 1985-м форт перешел из Военно-морского ведомства на баланс Исполкома Ленсовета. Управление «Спецтранс» планировало создание на форту стоянки спецтехфлота БО «Ленводхоз» и реставрацию памятника, но кризис 1990-х годов не позволил осуществить задуманное. В 1990 году форт входит в список Всемирное наследие при ЮНЕСКО как памятник фортификации. В 1992-м форт

переходит под юрисдикцию Кронштадтской администрации. С 1988 года по согласованию с КГИОП Санкт-Петербурга на форту находится охранный пост. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы не допустить на форт мародеров. Именно это страшное слово подходит для обозначения тех, ради стакана портвейна готов сдать в металлолом и уникальную керосиновую лампу из каземата «Тотлебена», и бронзовую табличку с камня в Петровском парке Кронштадта, и латунную бескозырку с мемориала форта «Красная Горка». Мародером является и тот приемщик цветного металлолома, который не вернул украденное, а пустил под пресс.

С 1999 года на форту размещился опорный пункт МЧС. Летом, с 1998 года, проводит свои мероприятия молодежный лагерь Русского отделения международной организации «Атлантик Челленджер». Ребята занимаются расчисткой и консервацией форта.

Зимой несут охранную вахту на форту. С 2000 года обязательства по охране и проведению первоочередных противоаварийных мероприятий взял на себя Фонд сохранения всемирного наследия. Но отсутствие необходимых средств и какой бы то ни было помощи со стороны государства не позволяют вести полномасштабные работы по реставрации этого уникального памятника федерального значения. По мнению работников Фонда и Петербургских военных историков единственно возможное использование форта «Тотлебен» — это создание здесь музея береговой артиллерии крепости Кронштадт. Этот музей по крохам уже не один год собирают энтузиасты. Недавно была достигнута договоренность с командованием ЛенВМБ о передаче на «Тотлебен» снятых с вооружения и «демилитаризованных» орудий. Дело за малым: правительству Санкт-Петербурга следует сделать соответствующие распоряжения, а не выставлять форт на продажу. Охрану форта и обслуживание экскурсий на форту могли бы взять на себя Фонд сохранения всемирного наследия и русское отделение «Атлантик Челендж».

В комплексе с музеем морской фортификации на форту «Константин» получился бы интереснейший маршрут в историю нашей Родины, в историю крепости Кронштадт. А дети приучались бы к традициям предков, а не «колбасились» бы, накаченные пивом и прочей дрянью на «чумных» дискотеках.

Аттик форта «Тотлебен». 2000 г.

Форт «Обручев» строился по одному проекту с фортом «Тотлебен», отличаясь только в деталях, размерах и в общей конфигурации. Конструкция батарей на форту «Обручев» была абсолютно идентична форту «Тотлебен». В плане форт представлял собой два прямых фаса, сходящихся под углом в 155° и два коротких фланга. На фасах установили 10-дюймовые орудия на флангах 9-дюймовые мортиры и 6-дюймовые пушки Канэ. При перестройке в 1910 году на фасах остались две батареи по четыре 10-дюймовых орудий в каждой. На правом фланге на месте 9-дюймовых мортир установили 11-дюймовые пушки аналогичные «Тотлебену» (шесть орудий, вместо двенадцати), и 6-дюймовые пушки Канэ. На левом фланге вместо 9-дюймовых мортир установили орудия Канэ, батарея на самой оконечности левого фланга осталась без изменений. В окончательном варианте к 1914 году на форту «Обручев» стояли следующие орудия:

левый фланг 6 – 6 дюймовых пушек Канэ образца 1890 года,
 4 – 10-дюймовых пушек Бринка образца 1895 года,

правый фланг 4 – 10-дюймовых пушек Бринка образца 1895 года
 6 – 11-дюймовых пушек образца 1877 года
 4 – 6-дюймовых орудия Канэ образца 1890 года.

В 1923–1925 годах на месте левофланговой батареи 10-дюймовых орудий установили две кормовые 8-дюймовые башни с крейсера «Рюрик». Правофланговую батарею 10-дюймовых орудий законсервировали, считая их устаревшими. В 1942 году комендант форта майор Алексеев недовольный тем, что левофланговая 6-дюймовая батарея «не достает» до противника на северном берегу Финского залива, решил перевести личный состав этой батареи на законсервированную 10-дюймовую батарею. Лафеты проверили, убрали консервационную смазку и... открыли огонь по противнику тяжелыми фугасными снарядами. Снаряды при разрыве давали гигантский столб черного дыма, а надо отметить: снарядов в погребах хватало еще с 1914 года. Комендант форта «Тотлебен» П.С. Резников позвонил на «Обручев» и поинтересовался:

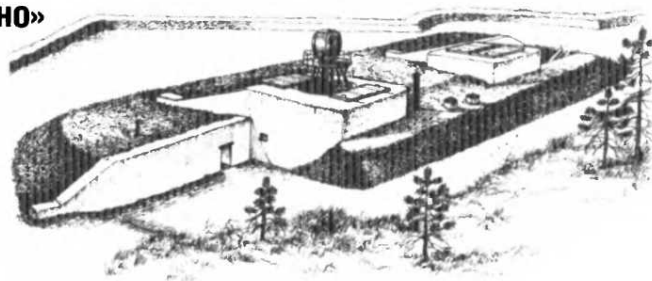
«Из каких систем бьете?». Получив ответ, попросил еще поддать «огоньку» – артиллеристам «Тотлебен» было очень удобно пристреливаться по этим разрывам. Вот так эта «устаревшая» система нанесла немалый урон противнику. На финской так называемой «тайной» батарее, стоявшей в Келломякках (ныне Комарово), были такие же пушки, снятые с островов Свеаборгской крепости. Финны, правда, эти орудия модернизировали, а мы почти все сдали в арсенал за ненадобностью и, как оказалось, напрасно. Артиллеристам «Обручева» и «Тотлебена» пришлось проявить немало мастерства, чтобы в артиллерийских дуэлях уничтожить тайную «батарею» финнов.

Всю войну форт «Обручев» совместно с фортом «Тотлебен» вел обстрел северного берега Финского залива в своем секторе – от Терийоки до Лаутаранты (ныне Смолячково). После войны, в 1950-х годах, форт прошел такой же ремонт и перевооружение. Орудия Канэ заменили на 130-мм Б-13-ЗС в кольцевых двориках. Башенная батарея осталась без изменений. Остались стоять до 1955 года и знаменитые 10-дюймовки. В 1958 году форт бросили. Сейчас на форту «Обручев» огромная помойка, которая растет от года к году благодаря «дикому» туристу, приезжающему сюда шашлычок приготовить да водочки попить. А какой бы мог быть музей!

Гавань форта «Тотлебен». 2000 г.

Форты «Красная Горка» и «Ино»

Берега Финского залива удивительно красивы. Но проезжая по ним, часто глаз упирается в колючую проволоку, бетонный забор или предостерегающие надписи. Это воинские части: склады, полигоны, форты...

С появлением на вооружении флотов ведущих военно-морских держав 305- и 356-мм орудий, имевших дальность стрельбы более 20 км, пришло понимание необходимости вынесения передовых фортов на расстояние, превышающее дальность стрельбы орудий атакующего противника. Опыт Русско-японской войны показал, что может произойти при пренебрежении этим принципом. Тот же опыт продемонстрировал, что любая приморская крепость должна иметь и надежный сухопутный фронт обороны. То есть, учитывая при этом стремительное развитие береговой артиллерии, следует строить собственно и не форты, а небольшие береговые крепости для противодействия флоту и атакам с суши вероятного противника на дальних подступах к Кронштадту. Форты «Красная Горка» и «Ино» и являлись, по сути, небольшими крепостями или, говоря современным языком, — малыми укрепрайонами.

Место для этих фортов выбрали в самой узкой части Финского залива. Для форта «Алексеевский» — у деревни Красная Горка (название связано с обрывистыми берегами, обнажающими красный

песок, заметный на большом расстоянии) на южном берегу и для форта «Николаевский» – на мысе Инониemi на северном. Здесь расстояние между берегами всего 21 км и это позволяло полностью перекрыть водное пространство артиллерийским огнем даже батарей одного из берегов.

В сентябре 1909 года после разработки первых чертежей на «Алексеевском» приступили к выборке грунта под котлованы и устройству фундаментов под орудийные основания, чтобы в случае необходимости сразу установить орудия, не построив даже постоянные погреба боезапаса. По проекту форт располагался на плавно загибающемся береговом плато, скрытый естественной маскировкой – густым сосновым лесом. Шестиорудийная батарея 6-дюймовых пушек Канэ вместе с восьмиорудийной 10-дюймовой представляли собой единый блок, протянувшийся в одну линию с юго-запада на северо-восток. Левифланговая батарея орудий Канэ могла обстреливать не только водную акваторию на ближних подступах к форту, но и часть берега, прилегающего к сухопутной системе обороны форта с запада. 10-дюймовые орудия предполагалось использовать против главных сил флота вероятного противника. Далее на северо-восток, несколько смещенная в тыл от линии основных батарей, располагалась батарея на восемь 11-дюймовых орудий образца 1877 года – не необходимость, а, скорее, дань моде береговой артиллерии в те времена. Дело в том, что уже тогда была понятна бесперспективность мортир

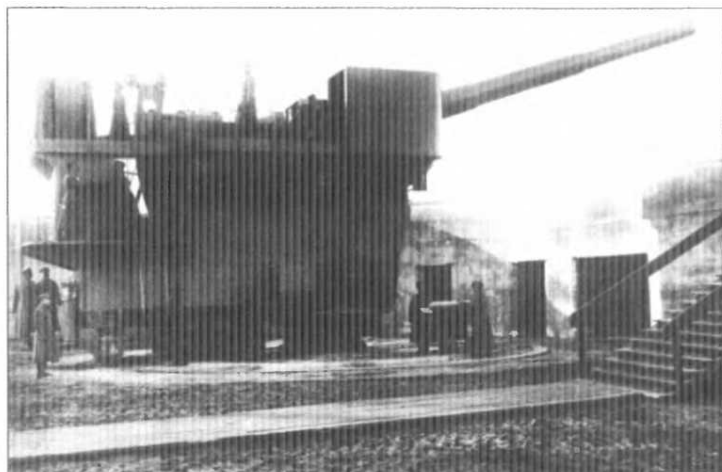

против флота. Но батареи, тем не менее, построили «на всякий случай», как писали в документах той поры. И, если на фортах «Обручев» и «Тотлебен» 11-дюймовки располагались в капитальных бетонных батареях, то на «Алексеевском» эта батарея более походила именно на временную. Орудий установили всего четыре – через одно, засыпав остальные орудийные дворики грунтом.

На расстоянии примерно ста метров от правого фланга возвели отдельный бетонный каземат для дальномера, а в горжевой части батареи – запасной бетонный пороховой погреб. Несколько позднее вместо пятого траверса возвели бетонный командный пункт, где широко использовалась броневая сталь для усиления конструкций казематов. В советское время перед Великой Отечественной войной вместо 11-дюймовых орудий установили 130-мм орудия Б-13. В 1950–1953 годах батарею капитально переоборудовали, закольцевав дворики. До середины 1990-х годов батарея, разоруженная в 1962 году, мирно существовала в виде военного склада.

10-дюймовая батарея строилась в центре линии батарей с учетом опыта возведения фортов «Тотлебен» и «Обручев». Здесь

Открытая 12-дюймовая установка форта «Красная Горка». 1916 г.

10-дюймовая установка форта «Красная Горка». 1916 г.

также применили так называемые косые траверсы. Батарея была снабжена дальномерными павильонами, групповым и батарейным командным пунктами. К левому флангу 10-дюймовой батареи примыкала, составляя с ней единое целое, шестиорудийная 6-дюймовая батарея пушек Канэ, построенная так же, с косыми траверсами, но меньшими по размеру орудийными двориками. На левом фланге батареи Канэ располагался главный командный пункт, представляющий собой трехъярусную бетонную постройку, обвалованную со всех сторон грунтом и только с тыла имевшую открытую стенку с входами и примыкающими к ней подпорными стенками, препятствующими осыпанию грунта во двор постройки. В казематах командного пункта находились: котельная, силовая станция, помещения для приборов управления артогнем, дальномерный пост, жилые помещения. В горжевой части блока батарей имелся большой бетонный пороховой погреб, а также железнодорожная ветка от основной магистрали, от станции Лебяжье. Здесь же расположились жилые и служебные постройки городка гарнизона.

Далее, с сухопутной стороны проходила система полевых укреплений, представляющая собой массивный земляной вал с

152-мм орудие Канэ на мемориале «Красная Горка». 1999 г.

бетонной ступенчатой стеной для стрелков. На равном удалении друг от друга в стене имелись бетонные казематы для укрытия личного состава и 76-мм орудий, которые в случае боя выкатывались в специально построенные для них орудийные дворики. Вал имел в плане кремальберное начертание, впереди – ров с эскарпом и контрэскарпом, а также гласисом, где лес полностью вырубался, и на железных кольях крепились колючая проволока.

К 1910 году была разработана и испытана новая 12-дюймовая пушка с длиной ствола в 52 калибра. Её получили на вооружение русские линкоры и приморские крепости, для которых разработали два типа установок с этими орудиями. В двухорудийных башнях и в открытых одноорудийных установках, так называемых «журавлях». Примерно в 200 метрах от левого фланга 6-дюймовой батареи построили общий блок в одну линию для открытых и башенных установок, всего на восемь орудий. Открытая батарея строилась по принципу 10-дюймовой с той разницей, что лафеты имели совершенно другую конструкцию, а башенная была абсолютно новой разработкой. Фактически это была первая батарея новой эры в береговой обороне и не только русской. В отличие от старых фортов

башенная батарея почти вся была заглублена в грунт. Трехъярусная конструкция со своими дизель-станцией, системой водоснабжения, очисткой поступающего воздуха, погребами боезапаса, помещениями для отдыха личного состава, приборами управления артогнем, помимо бетона толщиной до 4 м, была прикрыта многослойным слоем грунта. Сверху выступали только башни и горжевая стена с жилыми помещениями. Основой для проектирования крепостных 12-дюймовых башенных установок стали башни линкоров типа «Севастополь», вступивших в строй в самом начале первой мировой войны. Через каждые 40 секунд эта «фабрика огня» могла выстреливать снаряд весом 890 кг на расстояние до 25 км. Причем все система подачи снарядов была автоматизирована, работая по так называемому принципу взаимной замкнутости, при котором последующая операция начиналась при завершении предыдущей. Это обеспечивалось разного рода кулачками, толкачами, рычагами, пружинами и т.д. Самое удивительное, что эта сложнейшая механическая система работала достаточно надежно.

При постройке башенной и открытой батарей 12-дюймовых орудий фронт полевых бетонных укреплений продлили, охватив полукольцом новые батареи с выходом к береговой черте на самой западной оконечности форта. После революционных смут и налаживания нормальной службы форт «Красная Горка» превратился в особое почетное место службы для береговых артилле-

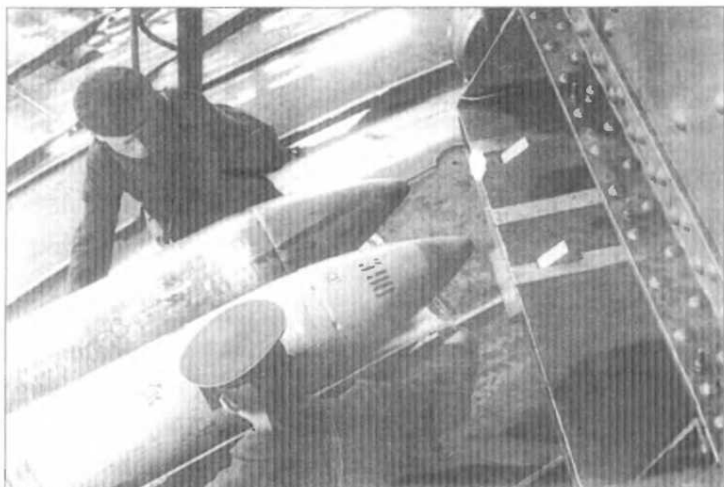
100-мм орудие на мемориале «Красная Горка». 1999 г.

ристов. Обычно офицеры, получая повышение, попадали служить с островных фортов именно сюда.

В годы строительства форта в восьми километрах далее на запад на болотистом мысу были построены две батареи как форпост форта «Красная Горка». В дальнейшем эти батареи стали называть по названию мыса – форт «Серая Лошадь». Откуда пошло это название, выяснить пока не удалось. Собственно фортом эти две батареи и не были, а предназначались для открытия огня при появлении флота противника, чтобы дать время подготовить сложное хозяйство 12-дюймовых батарей к открытию огня. Кроме того, группа батарей мыса Серая Лошадь была призвана решать еще задачу уничтожения возможных десантов на побережье перед Красной Горкой. Поэтому форт «Серая Лошадь» стоит рассматривать не как отдельное укрепление, а как продолжение форта «Красная горка», в советское время форт так и назывался – «Передовой». В 1927 году был разработан проект размещения на «Серой лошади» 203-мм башен, снятых с линкора «Республика» (бывш. «Император Павел I»). Строительство развернулось широким фронтом летом 1928 года, и к 1930-му батарея была полностью закончена и произведены испытания башен стрельбой.

Революционные события затронули «Алексеевский» форт с особой стороны – сначала мятежный форт подвергся обстрелу из Кронштадта, затем, в 1921 году, Красная Горка обстреливала Кронштадт. Почти детективная история случилась в 1918 году. По распоряжению военсовета Балтфлота все форты и батареи заминировали. В ожидании захвата фортов или немцами, или белогвардейцами все подлежало уничтожению. В погребах установили морские мины и соединили кабелем. В. И. Ленин решение военсовета отменил, но мины убрать не торопились, что и привело к трагедии. Около 21.40 19 августа 1918 года при сильной грозе внезапно взорвались погреба трех 6-дюймовых и четырех 10-дюймовых орудий. Одно из последних, № 5, в результате пришло в полную негодность и не подлежало восстановлению. Досталось и остальным. Куски бетона весом до пяти тонн выбросило за 70–100 метров

*Подача 12-дюймовых снарядов на открытой установке форта
«Красная Горка». 1942 г.*

в сторону моря, более мелкие куски до сих пор можно видеть у уреза воды. Погибла часть личного состава, находившаяся в казематах боезапаса. Повредило жилые дома гарнизона, дальномёры и орудия соседних батарей. Комендант форта бывший поручик Неклюдов отсутствовал – уехал к жене в Лебяжье. Инженер-электрик форта Гилевич дал показания следственной комиссии в числе прочих. Но его показания наиболее полно отражены в архивных документах, видимо, потому, что его версия удовлетворила комиссию в большей степени, чем версии других участников событий. Гилевич утверждал, что взрыв произошёл в результате попадания молнии в кабель подрыва мин в погребах. Кабель шёл от главного командного пункта, где была и дизель-станция, собственно она и давала ток на кабель для подрыва электрозапалов в погребах. Но, если посмотреть на схему блока 10- и 6-дюймовых батарей, получается, что «умная» молния по какой-то непонятной причине «выбрала» погреба 6-дюймовых орудий №№ 1, 2, 3, но пощадила орудия №№ 4, 5, 6, 10-дюймовое орудие №1, затем подорвала погреба 10-дюймовых орудий №№ 2, 3, 4, 5, остальные №№ 6, 7, 8

оставила в «живых». История эта темная, до конца не исследованная. Выводы комиссии, успокоившейся на версии Гилевича, не убедительны. Не нужно забывать, что именно комендант форта Неклюдов, имеющий абсолютное алиби на момент взрыва, поднял мятеж на Красной Горке, послав радио адмиралу Коуэну, командующему английским отрядом военных судов, в Койвисто: «Красная Горка в Вашем распоряжении». Заметим также, что взорваны были погреба второстепенных орудий. Башенная и открытая 12-дюймовой батареи не пострадали.

11 июня 1919 года группой мятежников с «Красной Горки» были взорваны мины на форту «Павел I». Форту был нанесен значительный ущерб. Взрыв являлся и сигналом Кронштадту – «присоединяйтесь к нам» – и актом устрашения. Возможно, взрывы 1918 года на «Красной Горке» тоже являлись сигналом, но что-то не заладилось у мятежников. Если тогда хотели бы уничтожить форт, его главную силу, то взорвали бы 12-дюймовые батареи. Но задача, видимо, ставилась иная. Наступление белых резко изменило обстановку на фронте под Красной Горкой в 1919 году, а в 1918-м 12-дюймовые батареигодились бы англичанам для обстрела большевистского Кронштадта. В тот же день, 11 июня, на форт прибыл отряд коммунистов для укрепления форта не в военном конечно плане, а чисто политическом. Слишком много было на форту «белогвардейцев», как называли их «товарищи». Коммунисты были арестованы. Собственно с этого момента и начался мятеж. 13 июня к горизонту мятежного форта присоединился гарнизон батарей «Серой лошади», а несколько позднее форт «Обручев». На линкорах раздали «пряники», политические конечно. «Андрей Первозванный», «Петропавловск», крейсер «Олег» выходили к Толбухину маяку и «долбили» родной форт главным калибром, форт который в обычной жизни был призван защищать базу флота, где отдыхали от походов экипажи вышеозначенных кораблей. Парадокс эпохи смут. В 1921 году будет все наоборот. Форт «Красная Горка» будет вести огонь по мятежному Кронштадту.

15 июня начался штурм форта, в ночь на 16-е наступавшие вошли в форт, гарнизон поредел от бежавших настолько, что

Форт «Красная Горка» ведет огонь по врагу. 1942 г.

его остатки сдались без боя. К полудню 16 июня были захвачены батареи «Серой Лошади». Расстрелы, репрессии, все как обычно. Потом ремонт на форту «Красная Горка» продолжавшийся до октября. Серьезных повреждений форт не получил, и уже в конце октября вступил в артиллерийскую дуэль с английским монитором «Эребус», вооруженным двумя 381-мм орудиями. Хорошо замаскированный лесом форт не получил повреждений, а вот его снаряды стали ложиться слишком близко от борта монитора и ему пришлось покинуть позицию. Дважды в одну навигацию форт подвергся обстрелу артиллерии крупных кораблей, сначала своих, а затем вражеских, подтвердив правильность расчетов русских инженеров, проектировавших и строивших его. Единственный форт Кронштадтской крепости, который вел бой с кораблем противника, и вдвойне обидно, что многое уже не вернуть. Мы никогда не увидим 12-дюймовых башен форта, само орудие можно и увидеть и даже потрогать. До сих пор в Севастополе на 30-й батарее, и на острове Русский во Владивостоке стоят башенные установки с этими орудиями, использующиеся сейчас как музейные экспонаты. А ведь пушки-то уникальные. Даже брезгливые ко всему русскому германцы установили на острове Гернси в Ла-Манше четыре 12-дюймовки, попавшие к ним от финнов, купивших эти пушки у

французов. Орудия были сняты с русского линкора «Александр III», пришедшего в 1920 году в Бизерту с остатками Черноморского флота.

Прослужив Российской империи всего три года, именно эта батарея в 1941 года «создала» Ораниенбаумский пятачок. Если взять карту местности с фортом и циркулем описать окружность в 25 км (дальность стрельбы 12 дюймовок) с центром на башенной батарее получится тот самый «пятачок». Ветераны форта рассказывали, что в 1941 году был приказ заминировать форт и взорвать его при подходе немецких войск, но личный состав форта показал огромный «кукиш» и немецким войскам, и приказу командования. При разрыве фугасного 12-дюймового снаряда даже рядом с немецким танком, у него или срывало башню взрывной волной, или просто опрокидывало танк, в зависимости от того, на каком расстоянии падал снаряда. Именно береговая и корабельная артиллерия Балтийского флота спасла Ленинград в блокаду, и в том числе, башенная батарея «Красной Горки», за что и была по идиотски демонтирована в 1960-х годах. Сейчас там какой-то полузаброшенный склад военного имущества, а не музей с «живыми» башнями!

В 1975 году, после долгих и изнурительных «атак» ветеранов форта на командование ВМФ, на форту создали мемориал. На самом обрыве, где были захоронены защитники форта, установили гранитные плиты и бронзовую бескозырку. На трех площадках 10-дюймовой батареи, уцелевших после взрыва в 1918 году, разместили 100-мм (Б-24), 130-мм (Б-13) и 152-мм орудия, а на участке фортовой железной дороги – два артиллерийских железнодорожных транспортера ТМ-3-12, ТМ-1-180. Это было единственное место в пригороде Ленинграда, где можно было не только посмотреть, но и прикоснуться к настоящим береговым орудиям. В смуту 90-х годов прошлого века с форта ушли воинские подразделения и мемориал, да и сам форт остался без последних защитников от врагов.

А какой потрясающей своей мощью музей можно было создать на форту. Ведь именно здесь можно было установить помимо стационарных и железнодорожных, ракетные установки крылатых

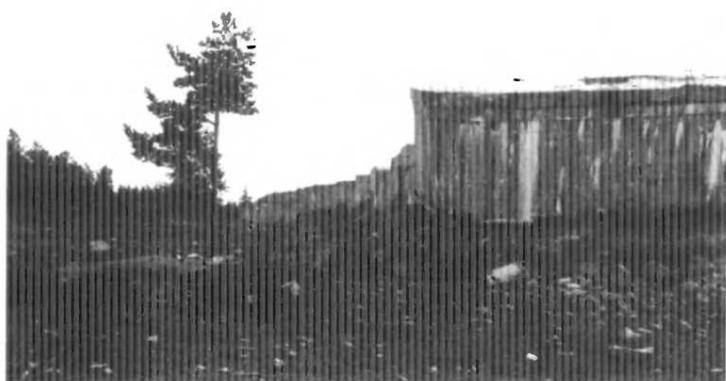
Боевой пост 311-й батареи форта «Красная Горка». 1942 г.

ракет, которые испытывали на форту в начале 1960-х годов. Расчистив казематы, оставшиеся после взрыва 1918 года, водить экскурсии по «детективным» местам форта. Прекрасный сосновый лес, гармоничный вписанный в ландшафт комплекс батарей строителями начала XX века могли бы стать прекрасным реабилитационным центром для тех, кто испытал тот или иной стресс, а таких в нашей стране много. Сумели же строители форта такое суровое сооружение вписать в природу, не нарушив экологического состояния окружающей среды. Сейчас ходят разговоры о строительстве на территории форта какого-то дачного городка. Если это так, что неужели нет других мест? Пускай рядом с фортом, но зачем нарушать создавшуюся за сто лет среду. Гораздо интересней воссоздать городок гарнизона и в нем разместить любителей дачного отдыха, в исторической среде без видимых современных коммуникаций. Отреставрировать батареи, которые собственно и не требуют какой-то особой дорогостоящей реставрации – предки умели строить на века. Косметический ремонт, просушка казематов, восстановление электропроводки и можно водить экскурсии. Из всех башенных фортов Финского залива «Красная Горка»

уникальна в своей единственности. Музей острова Куйвисаари в Финляндии, даже в своем отреставрированном виде с прекрасно сохранившимися башенными орудиями (русского производства, кстати), выглядит гораздо скромнее.

С уходом военных форт подвергся варварскому разграблению. Воры не поленились скрыть грунт и срезать броню сводов. Противотканые балки вырезали полностью. Теперь это просто груда жалких развалин. Причем сделали это свои же, русские, в целях примитивной наживы. На шоссе, ведущем из Петербурга в Сосновый бор, красуется гигантский указатель, где написано «ФОРТ – 1,5 км», логичнее написать поселок Краснофлотск. Форты уже нет. Да и поселок с громким названием Краснофлотск представляет собой жалкое зрелище. Полуразрушенные дома, заброшенные воинские части, около двухсот жителей. Единственное «светлое пятно» – местный магазин, где можно купить и хорошей водки, и хороших сигарет, и хороших продуктов. А ведь это – показатель. Без водки – никуда, на все остальное – плевать. Но, честно говоря, еще не поздно возродить форт «Красная Горка» как уникальный музей и просто как потрясающе красивое место. Это уникальный музейный заповедник.

Форт «Ино». 1930-е гг.

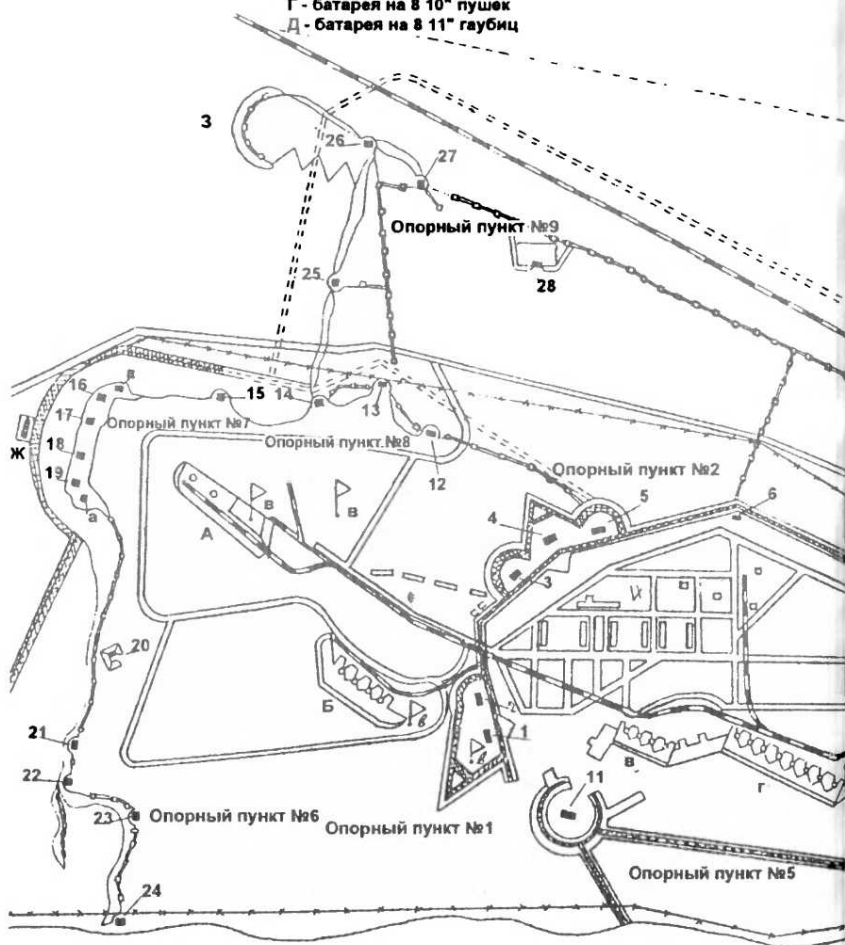

Открытая 12-дюймовая установка форта «Ино». 1916 г.

История «Николаевского» («Ино») форта значительно короче. В целом он повторял «Алексеевский», слегка отличаясь составом вооружения и расположением батарей. Но здесь первая же проблема, с которой столкнулись строители форта, стала проблема земли. На территории, отведенной под форт, располагались дачи и, вообще, это была Финляндия. Добровольно в казну свои дачи передали лишь А.С. Милюкова и художник В.В. Матз. Первую переоборудовали под контору строительства, во второй разместили 88 рабочих, шесть жандармов и трех морских офицеров, производивших промеры залива у гавани. Постепенно вся необходимая земля была выкуплена в казну, и работы развернулись широким фронтом. 28 октября 1909 года заложили 10-дюймовую батарею. В январе 1910-го начались работы по устройству гавани с железной дорогой. К началу 1912 года вся строительная площадка приобрела очертания укрепления. А в октябре на форт доставили два первых 12-дюймовых орудия. Чтобы обеспечить устойчивую связь с Кронштадтом, от форта к Косе проложили подводный кабель.

К 1 января 1917 года все артиллерийские батареи форта были закончены и находились в боевой готовности, обе 12-дюймовые батареи оборудованы паро-воздушной системой отопления, на них

- А - башенная батарея на 4 12" орудия
 Б - открытая батарея на 4 12" орудия
 В - батарея на 4 6" пушки Канэ
 Г - батарея на 8 10" пушек
 Д - батарея на 8 11" гаубиц

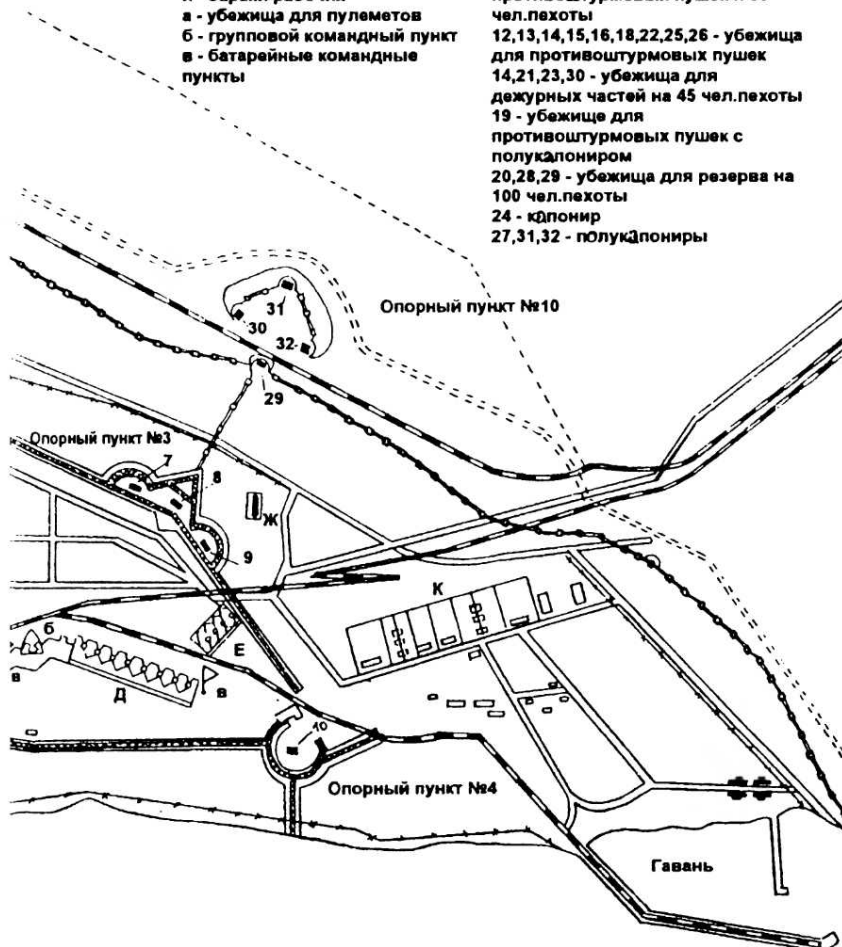
Финский залив

Проектный план форта Ино

Условные обозначения

Е - батарея на 4 6" пушки Канэ
 Ж - противозаэропланная
 батареи на 4 3" пушки каждая
 З - балластный резерв
 Финляндской ж/д
 И - казарменный городок
 К - бараки рабочих
 а - убежища для пулеметов
 б - групповой командный пункт
 в - батарейные командные
 пункты

1,4,8 - убежища для пулеметов и
 100 чел. пехоты
 2,3,5,7,9 - убежища для
 противотанковых пушек и
 пулеметов
 6,10,11 - убежища для
 противотанковых пушек и 30
 чел. пехоты
 12,13,14,15,16,18,22,25,26 - убежища
 для противотанковых пушек
 14,21,23,30 - убежища для
 дежурных частей на 45 чел. пехоты
 19 - убежище для
 противотанковых пушек с
 полуканонирами
 20,28,29 - убежища для резерва на
 100 чел. пехоты
 24 - канонир
 27,31,32 - полуканониры

Монтаж 12-дюймовых орудий башенных установок форта «Ино». 1915 г.

установили 80% броневых дверей, на 10- и 6-дюймовых батареях построили земляные траверсы, оборудовали три бронебетонных помещения для дальномеров, пять прожекторных вышек. Проложили около 3 км железных и 7 км грунтовых дорог и многое-многое другое, необходимое для обороны и нормальной службы гарнизона.

В 1918 году с предоставлением Финляндии независимости ситуация вокруг форта «Ино» обострилась. Советское правительство пыталось оставить форт за собой, уступив Финляндии порт Петсамо. Но эти переговоры результата не дали, а после ухода Балтийского флота из Ревеля и Гельсингфорса германские и финские войска попытались захватить форт «Ино». Если бы это удалось, то на Финском заливе появилась бы мощная сила, способная реально противостоять большевикам – 12-дюймовые орудия форта. 24 апреля 1918 года сюда прибыли финские парламентарии с требованием сдать форт. Докладывая об этом комендант Кронштадтской крепости К.А. Артамонов докладывал Военному руководителю обороны Петрограда А.В. Шварцу о том, что с 10- и 12-дюймовых

орудий замки сняты и увезены в Крепость, сами батареи подготовлены к взрыву. В батареи, погреба, опорные пункты заложили 300 пудов пироксилина. Артамонов предполагал взорвать форт, если не сможет организовать сухопутную оборону из-за недостатка пехотных частей. В то время как финский отряд, блокировавший форт насчитывал около 2000 человек и имел полевую артиллерию. Командование Балтийского флота распорядилось: «Форт Ино не может быть оставлен. Его надлежит защищать всеми средствами от всяких нападений». 5 апреля заинтересованные стороны подписали соглашение, по которому гарнизон форта был обязан: не выходить за пределы проволочной ограды форта; не допускать на территорию форта никого, кроме парламентариев; в случае проникновения на форт финских красногвардейцев их разоружать; не открывать огня по разъездам и одиночным белофиннам, не пытающимся проникнуть на форт.

Правительство Советов опасалось, что активные действия по защите форта могут спровоцировать Германию на разрыв Брестского мира, и требовало решить все проблемы мирным путем. 8 мая Германия потребовала передать форт Финляндии. Не желая «дразнить гусей», СНК «...запретил поддерживать «Ино» гарнизоном или с кораблей Балтийского флота. Форт должен удерживаться собственными силами. При невозможности удерживаться благодаря фактическому напору со стороны противника форт

Башенная батарея форта «Ино». 1998 г.

должен быть взорван со всей артиллерией». Но, не зная об этом решении, К.А. Артамонов по собственной инициативе 14 мая 1918 года в 23.30 взорвал форт Ино. В своем рапорте К.А. Артамонов достаточно убедительно аргументировал свои действия. Главный довод – форт мог оказаться в руках белофиннов, а это для Кронштадта, а, следовательно, и для Советской власти было крайне опасно. Мнения о целесообразности взрыва придерживался и старший морской начальник в Кронштадте С.В. Зарубаев. На вопросы следственной комиссии он ответил: «Считаю, что взрыв форта Ино был вызван обстановкой и для того момента был вполне своевременным». Дело прекратили.

Правительство Ленина и Троцкого очень легко оперировало гораздо большими районами, областями. А тут какой-то форт! Конечно, проще взорвать, чем тратить силы и средства на борьбу, не гарантирующую победу.

К.А. Артамонов считал, что он основательно взорвал форт. Однако кое-какие орудия уцелели, так как достоверно установлено, что форт стрелял по советской территории. Много осталось на форту и всяческого вспомогательного оборудования и механизмов, что позволило финнам существенно укрепить свою береговую оборону. В декабре 1939 года комиссия АНИМИ (Артиллерийский Научно-Исследовательский Морской Институт) обследовала форт Ино. Все оборонительные сооружения оказались разрушены. У гавани сохранился небольшой домик, видимо, полицейский контрольный пункт. Комиссия отметила, что восстановление форта связано с огромным объемом работ. Интересно, что осмотр форта происходил зимой, снега было много, тем не менее, в отчете комиссии указано, что не было найдено ни одного металлического предмета.

В советское время на форту была построена 152-мм батарея, но в начале 1960-х утилизировали и ее. Одной из причин столь вялого использования форта являлась боязнь неразорвавшихся снарядов, которые могли оказать заваленными при подрыве форта. Этого, кстати, опасались и финны.

Сейчас территория форта производит удручающее впечатление. Размещавшиеся здесь воинские части или сформированы, или ведут едва тлеющий образ жизни. В бетонной башенной батарее проросли деревца, сами отверстия жестких барабанов, где находились вращающиеся части башен, завалены глыбами бетона. То есть, очевидно, что башни демонтированы, но когда и кем, определить трудно. Скорее всего, финнами. Тыловая стена башенной батареи покрыта

*Фрагмент башенной батареи форта
«Ино». 1998 г.*

огромными трещинами. Вообще передвигаться по этому и многим другим участкам крайне сложно из-за густых зарослей кустарника. Ни в убежищах опорных пунктах, ни на батареях не осталось ни броневых дверей и ставен, ни броневых колпаков и люков. Сильно разрушен и сухопутный фронт. Все убежища опорных пунктов, капониры и полукапониры лежат в развалинах. Пострадали даже бетонированные соединительные траншеи. Хорошо сохранились огромные рвы опорных пунктов №№1 и 2, у опорных пунктов №№7 и 8 виден четко обозначенный гласисообразный профиль позиций. И это несмотря на то, что прошло столько лет и там теперь растет сосновый лес.

Сохранилась лестница бывшей дачи А.Н. Куропаткина, переоборудованной в годы первой мировой войны под временный госпиталь. Лестница ведет к заливу. Чистый песок, огромные валуны, на горизонте цепочка сухогрузов, ожидающих лоцмана... У самой воды перевернутый металлический корпус какого-то, скорее всего, рыболовного работяги. Летом здесь пляж, осенью – тишина. Тишина такая, какая бывает после сильного взрыва...

В 1984 году в комнате Боевой славы одной из воинских частей был устроен маленький музей форта. В 1990-х вся экспозиция пропала. А ведь замы по политической части, ныне по работе с личным составом, могли бы устроить субботник и вырубить, к примеру, кустарник. Основания открытой 12-дюймовой батареи находятся как раз на территории летнего лагеря бывшего Высшего военно-морского училища им. Дзержинского. Может, кому-нибудь из начальства и приходила в голову мысль почистить территорию и рассказать курсантам о строителях форта. Но сделать это было нельзя, так как важнее было загрузить юные головы очередной программой партии или «Малой землей». Ведь при царе все было плохо, а скоро будет хорошо... Курсанты выросли, и, возможно, именно кто-то из них отдавал приказ резать транспортер ТМ-1-180, перестраивать «Риф», сливать мазут в подвалы «Зверева».

Лестница дачи Куропаткина. 1998 г.

Заключение

Мы прошли почти по всем фортам Кронштадтской крепости. И, если наше путешествие получилось не очень веселым, то таков, как говорил Дмитрий Карамазов, «страшный реализм нашей жизни». Попытка спасти форты продажей их частным лицам – акция сиюминутная. Ну, продадим что-то, получим деньги, потратим, а что дальше продавать будем? Кронштадт мог бы приносить колоссальные деньги от туризма, конечно, при условии огромных вложений. Так неужели нет других форм сотрудничества власти с капиталом, как только купля-продажа?

*Санкт-Петербург, Кронштадт,
форт «Красная Горка», форт «Тотлебен».
2004 год*

Словарь фортификационных терминов

Амбразура (франц. embrasure) – оконный проем в фортификационном сооружении, расширяющийся внутрь помещения. Предназначен для вывода наружу дульной части орудия, ружья.

Барбет – площадка за бруствером укрепления для установки орудий, стреляющих через бруствер.

Бастион (итал. Bastionato – выступающая надстройка) – пятиугольный выступ в крепостной стене, валу, предназначенная для ведения огня вдоль вала, стены фортификационного сооружения.

Берма – в морской фортификации, как правило, каменная или бетонная продольная площадка, предотвращающая осыпание земляного вала (эскарпа) в воду при обстреле укрепления артиллерией противника.

Бруствер (нем. Brustwehr – грудь, грудная защита) – продольная стенка, насыпь, вал, предохраняющая орудия от фронтального огня противника.

Валганг – верхняя часть фортификационного сооружения за бруствером. Предназначалась для установки орудий.

Горжа (франц. Gorge – шея, горло) – тыльная часть, в том числе тыльный вход, в фортификационную постройку.

Каземат (франц. Casemate) – помещение в толще крепостного сооружения, без оконных проемов, как правило, хорошо защищенное толстыми стенами и сводами. Предназначено для размещения гарнизонов и боеприпасов.

Казематированная казарма – как правило, сводчатое помещение для размещения гарнизона крепости, но с амбразурообразными оконными проемами, выходящими в тыльную часть укрепления.

Куртина (итал. Curtine – завеса) – участок крепостной ограды между фланками двух смежных бастионов или между двумя башнями.

Потерна (франц. poterne) – узкий коридор, скрытый в толще крепостной стены, вала, служащий для безопасного сообщения внутри фортификационных построек во время боевых действий.

Ряж – бревенчатый рубленый ящик. Заполняемые валунным камнем ряжи служили в течение двухсот лет основой при постройке фортов Кронштадтской крепости.

Сквозняк – каменная или бетонная постройка, прикрывающая вход в пороховой погреб. Предназначена для защиты броневой двери погреба от осколков разорвавшихся снарядов противника. Чисто русское изобретение конца XIX века. Часто сквозняком прикрывали входы в фортификационные постройки с горжи.

Траверс (франц. traverser – пересекать) – поперечные стенки, примыкающие одним концом к брустверу и разделяющие орудийные места (болверки) на отдельные дворики. Защищают орудия от продольного огня противника.

Форт (лат. fortis – сильный) – отдельное укрепление, как правило, долговременного характера, вынесенное от основной крепости на дальность возможного артиллерийского огня противника.

Фас (франц., англ. Face – лицо) – прямолинейный участок крепостной стены, вала. В случае морских фортов Кронштадта – центральная часть форта прямолинейной формы.

Фланк (франц. flanc) – короткая стена, участок вала, массива форта, примыкающая под углом к фасу.

Эскарп (франц. escarpe – крутость) – откос защитного вала крепостных сооружений или рва, обращенный к неприятелю.

Содержание

От авторов	3
Словарь фортификационных терминов.....	4
Вступление	5
Форт «Кроншлот»	8
Форт «Цитадель» («Петр I»).....	14
Форт «Константин» (двойная южная батарея)	18
Форт «Рисбанк» («Павел I»)	24
Форт «Александр I»	28
Морские северные форты.....	34
Южные номерные форты №1, №2 («Дзичканец»), №3 («Милютин»).....	44
Форт «Риф» (батарея Александровская)	52
Форты «Тотлебен» и «Обручев»	58
Форты «Красная Горка» и «Ино»	70

На обложке:

- 1-я стр. *Кронштадтская крепость в середине XIX века.*
2-я стр. *Вид на форт «Петр I» с форта «Александр I». 2003 г.*
3-я стр. *Башенная батарея форта «Ино» 2003 г..*
4-я стр. *6-дм орудие Канэ на форту «Красная Горка». 2004 г.*

Амирханов Леонид Ильясович,
Ткаченко Владимир Федорович

ФОРТЫ КРОНШТАДТА

Фотографии из собраний Л.И.Амирханова, Е.И.Образцова,
В.Ф.Ткаченко, а также их фондов Российского государственного архива
кинофотофонодокументов.

Издательство ОСТРОВ

Лицензия ИД №03938

Корректор Н.П. Иванова.

Рисунки В.Ф. Ткаченко

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «С-Принт»
Санкт-Петербург, 19-я линия ВО, д. 24.

Издательство ОСТРОВ
выпускает литературу
по истории Санкт-Петербурга,
Ленинградской области,
а также по военной истории.

Готовятся к печати:

И.М. Петухова. Площадь трёх вокзалов
В.И. Карсаков. Дорогами Северо-Запада России
Военно-исторический альманах «Цитадель» №11
Н.Д. Сокохин, Н.В. Венцель. Всеволожский район
Журнал «Подводный флот» №11
Морская Историческая Комиссия т.2
Н.И. Сейдит. Линия Маннергейма
В.М. Бузинов. Десять прогулок по Васильевскому
(издание третье дополненное)

С вопросами и предложениями обращайтесь
по адресу:

199004, Санкт-Петербург, а/я 171
Амирханову Л.И.
E-mail: zitadel@bk.ru

**Приглашаем к сотрудничеству авторов
и распространителей литературы.**

**6-дюймовая пушка Канэ — одна из самых
распространенных в береговой обороне
и на флоте России**

**Последняя «живая» пушка
(не считая «авроровских») тихо гниет
на мемориале «Красная горка»,
к счастью, еще охраняемом**

